

Ольга Полторецкая

Счастье земное

Стихотворения

Книга 2

Свой мир творила я счастливо...

Чистополь

2012

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

П52

П52 Полторецкая О.Б. Счастье земное. Книга вторая "Свой мир творила я счастливо". Стихотворения. Избранное. - Чистополь: 2012 - 106 с.

В книгу поэта Ольги Полторецкой вошли стихотворения разных лет: размышления о родине, о природе, о человеческой судьбе, о любви и надежде.

Автор нередко пишет о горестях, тяжести быта, печалях, а получается - о свете, надежде, счастье и любви. Пишет - о страждущей приземленной плоти, а получается - о странствующей, неусмирённой душе.

Ее способность преображения – делает окружающее фактом поэзии. Вся эта обыденность жизни, любовная маята, многотрудные годы воспитания сына и тут же - память детства и отрочества с их нежностью и верностью семейному очагу – все это – пот и кровь той крылатости, с которой читаются ее стихи.

Рекомендовано для широкого круга читателя.

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

Охраняется действующим законодательством об авторских правах (ГК, ч.4, гл.70).

Полторецкая О.Б, 2012

От автора

Полторецкая Ольга Борисовна – член литературного объединения «Ступени» г. Чистополя. По образованию – радиофизик, патентовед. По профессии – педагог, инженер, библиотекарь, экскурсовод.

Советские города - Чистополь, Казань, Ялта, Винница, Волгоград стали жизненным причалом в разные периоды. Сегодня - вернулась в город детства Чистополь.

Поэзия – пожизненное увлечение. Предлагает вашему вниманию сборник стихотворений «Счастье земное».

Этот сборник включает в себя стихотворения, написанные в течение всей жизни. «Нет слов, чтобы выразить то, что я чувствую», - говорят иногда. Эти слова найдены – не прилюдно, не напоказ, для себя, так как никогда и никому стихи не читались.

Перечитаны недавно, жизнь спустя. И подумалось, что это - для всех. Потому, что чистота, нежность, красота, вера, надежда и любовь – живут в каждом сердце. И каждому нужны - до конца.

Сердечно благодарна поэтам Р.Г. Гардиеву, Р.Х.Хисамову, Е.В. Быковой, которые благосклонно оценили поэтический сборник, Он обязан так же своим рождением поддержке всего коллектива литературного объединения “Ступени”.

Особенно благодарна своей сестре Н.А. Дьячковой, которая побудила пересмотреть поэтический материал и отношение к нему.

*С уважением и любовью,
Ольга Полторецкая.*

Поэзия человечности и правды

«Стихи - это боль и лекарство от боли, а если возможно - игра...» Эти строчки поэта В.Шаламова как нельзя точно определяют существо её поистине выстраданного сборника «Счастье земное».

Поэтическое credo автора можно обозначить евангельской установкой:

Живи достойно, мир не обижая,
Чтоб не было ошибок, не греши,
И ты - прижизненно достигнешь рая
Распятьем изболевшейся души.

Эти стихологеты, наполненные сутью нашего сумасбродного времени, должны быть услышаны всеми, кто не омертвел душой. И они рефреном перекликаются с тютчевскими раздумьями: «Не мир, но век растлился в наши дни, И человек отчаянно тоскует – Он к свету рвётся из ночной тени, А свет обретши – ропщет и бунтует».

А мы: «Бредём по жизни – в никуда,
То ль к мудрости, то ль к детству,
И путеводная звезда
Мелькает по соседству».

Это точное обозначение сиротства наших сердец и «... одиночества конца, забыты мы детьми...»

«И ждём покорно тьмы». Но «Мир – весь – Божья благодать, Если мудро видеть вещи.

Бог везде – в тебе – и в храме,
Лишь умей творить добро...»

И вернуть утраченную в нашей испоганенной жизни благодать – это творить добро. И успеть. Ибо жизнь коротка. В этом – вся книга стихов.

И самое главное, автор сумела вобрать лучший опыт Мирры Лохвицкой, Зинаиды Гиппиус, Марины Цветаевой и Беллы Ахмадуллиной. То есть это – не графоманская версификация поэтического слога, а ощущение подлинности нашего трагического бытия.

И остается пожелать автору творческого счастья и долголетия.

Рафаил Хисамов, искусствовед.

Свой мир творила я счастливо

Иду! Иду! Со мной - никто!

В. Брюсов.

Свой мир - творила я счастливо.
В дождях взрывался он, звеня,
В морских изменчивых приливах,
Взмывающих на кромке дня,
В нем - солнце падало к закатам,
В нем - звезды сыпались, как дождь,
И ветви с мудростью Сократа
Венчали тенью травы рощ.
В нем - каждый лист был дрожь и трепет,
Гудящий, словно нерв внатяг,
А воздух - поцелуя лепет,
А ветер - безмятежно наг.
И наслаждение высшей мерой
Я вознесла в свой мир, как стяг.
Он одинок, но в нем есть вера
В природы смысл и вещий знак.
Свой мир - творила я счастливо...

На свете счастья нет,

а есть покой и воля...

А.С. Пушкин.

«На свете счастья нет,
А есть покой и воля...»,
Всем любящим - завет
И тягостная доля.
Да, сердце обрело рассудочность ума,
Забыло дрожь туманных сновидений,
И мысль, словно желание, пряма
И далека от грез и искупленья.

Покой душе, как просекам - снега,
В снегах леса прозрачно-обозримы,
В покое - открывается легка
Она насквозь, и вся без счастья грима,
И сладок тот покой, и воля дорога,
А счастье - снова в путы увлекает
И снова наставляет вам рога,
В покой и волю рожки облекая.
На свете счастья нет...

А судьбы – диктуются временем
Средь джазовых тактов начал,
Ложатся на плечи нам бременем,
Взрываются воплем цимбал
И взвинченной композицией
В аранжировке тоски
Летят – растерявшейся птицею
К раскрытой приманке руки.
И здесь умолкают загублено
В застывших силках сердцах.
Лишь губы – на трубах обуглены
Мелодией страстной конца.
А судьбы – диктуются временем...

Нажми! Еще! И пусть конец
В охлёсте лет загонит!
Мчи сердце, словно жеребец,
По жребию изгоя,
Стучи, до искр из мостовых,
Пусть ветер – пульей в тире.
Экраном тающей молвы
Пусть ночь мне стелет титры.
Нажми! Победный финиш – явь! -

И вырвешься из петли...
Целуй, отчаянно устав,
Слабеющую землю,
Накрой ее – последний дар-
Синеющей ладонью...
О, как прохладен ее шар
И стуком сердца понят.
Навеки понят, наконец...
Светло - ромашек лоно,
Что тихо клонит свой венец
В копыта новых гонок...

О Музы упоенный лад,
Ты над челом – тиарой ночи,
Твой звук – высок и взор твой – свят,
Как Богородиц русских очи,
В нем - звезды, словно васильки
Во ржи галактик разбежались,
И боль, как ночь, и в ней – ни зги,
Темны, глухи ее скрижали,
В нем – дождь струится золотой,
Грохочут громы в синих ливнях
И рос молитвенный настой
Пахуч листвою и снегом зимним...
О Музы упоенный лад...

У рук твоих, у губ твоих – вблизи
Забуть бы все тревоги – в изначале,
А в сердце – тишь, предвестие грозы
На этом неожиданном привале.
Оцепененье чувств, как в полусне,
Но где-то, на последнем блеске влаги,
Рожденном на неведомом мне дне

Является чуть терпкий запах браги,
Хмельной, расплескивающийся через край,
Рокочущий по жилам, все сжигая.
И если есть на этом свете рай,
Его, мой милый, близ тебя лишь знаю.
У рук твоих, у губ твоих – вблизи...

Ты изнемог. Начни еще. С начала.
Пусть не улыбка, а скорей – оскал.
Бед позади и впереди немало,
Но ты начни – с начала, хоть устал.
И пота вкус солено-пересохший
До смертных дней ты – наслажденьем чти,
Чтоб этот мир, ослепший и оглохший,
Лишь на тебе сомкнул свои пути,
И чтоб сиянье солнечного утра
Врывалось в сердце, словно в первый раз.
Ты изнемог. Начни с начала, мудро,
Не утаив печали теплых глаз...

И ночи – гулкую безбрежность,
И сердца – чуткую печаль,
И нерастраченную нежность,
И золотящуюся даль,
И дождь, в ладони морозящий,
И слез – пьяняще-сладкий вкус,
Ты – подарил мне это счастье,
Ты – подарил мне эту грусть...

Забыть бы все, что чтит свято,
Надежд – бессмысленный конец.
Есть в бесконечности – расплата
И коронующий венец.
Забыть – без вздоха и упрёка
Всему на свете вопреки.
Судьбой, что горною дорогой
За солнцем мчусь – вперегонки,
Не зная, где лихая тропка
Обрывом – ринется в карьер,
И скакуном – душа торопко
Хребет сломает о барьер,
Где, искореженную в корень,
Ввысь по инерции взнесет
Туда, где реющие зори
Причастьем – жаждущим высот.
Забыть бы все, что чтит свято...

*Я б хотел забыться и заснуть...
М. Лермонтов*

Закрой усталые глаза
И рухни в сон, как в трепет травный,
Пусть над землей гремит гроза,
И бьется в стекла дождь потравно.
Пусть рвутся с туч слепых – ветра,
И разрывает в клочья небо -
Твой сон - устал, он ждет добра,
Любви и сказки в быль иль в небыль.
Пусть не тревожат сердце вновь
Гроз голубые переливы...
Душа полна покоем снов,
Изнеможенностью счастливой.
Закрой усталые глаза...

И снова солнце на листьях
Трепещет ласковою тенью,
И росный сок летит с куста,
Охваченный дремотной ленью.
Ромашки плещут по ногам
Волной цветущей, в кипень, массы,
Туманно стелятся луга
В предутреннем плену экстаза.
Живу, дышу, люблю - вздох
В безостановочном разбеге.
И солнце мир целует в лоб,
Извечной влагой полня реки.
Комочек плоти в реве дней,
Летающих с скоростью металла, -
Эмансипацией сильней
В своей любви душа не стала.
Но счастлива я - донельзя,
Живу в предчувствии полета,
И зеленью сквозят глаза,
И жду восторженно чего-то.
И снова солнце на листьях...

Врываюсь в мир, как в майский дождь,
Слепой, слепящий – в сонме радуг.
Его спасительная ложь
Легка, как сон, что мил и сладок.
Неутомимо пью, вздох
Из вечной чаши узнавания,
А звёзды падают в облёт,
Дрожа на алтарях закланья,
Лишь шепчет исповедью лес:
«Люби, до ярости удушья,

И твой причальный, бурный плес
В конце дорог забьется глуше».
Врываюсь в мир, как в майский дождь...

А небо - всё-таки высокое
В полёте дрогнувших ресниц.
Твоё лицо, как травы трогаю,
Одно – из миллиарда лиц...
Роса, опавшею звездою,
Ожогом влажным тронет рот,
И жизнь премудростью простою
Сойдёт из солнечных высот.
Взойдёт над сводами закатов,
Над гомоном счастливых птиц,
Чтоб сердце – трепетно-крылато
Взлетало к призракам зарниц.
А небо - всё-таки высокое...

Отполыхала мне весна
Сияньем грозовых разрядов.
Природа отдыхом полна
И зрелому покою рада.
Из оперённых облаков
Сольются радужные воды -
И снова тихо и легко
Плывут сияющие своды.
В траве кузнечики звенят,
Стрекозы блещут перламутром.
Простор истомою объят
И росною прохладой утра.
И легок шаг, и сладок вздох,
Смех беспричинен, как от хмеля,
И вьётся вязью стройных строк

Мысль, ускользавшая доселе.
Она – в гармонии стиха
И в ритме полнокровных звуков,
Не знающих пока греха
Блаженствовать в предсмертной муке...

И первый вздох, и вздох – последний
Сольются где-то в тишине.
О это жаждущее лето,
И эта ночь – наедине
С мерцающим каскадом трелей
Томящихся в траве сверчков.
Звенели ветры, как свирели,
Как струны под тугим смычком.
К той новорожденности звуков,
Что чище, чем в апрель капель,
Твои причастны были руки
И трав пьянящих терпкий хмель.
Он, жгучей влагой обжигая,
Был нежен, словно поцелуй,
Был трепетней видений рая,
Синее вздоха водных струй.
Он был душе – желанным знаком
Чувств первобытностью простых,
Что под горящим Зодиаком
Мир стал счастливей – на двоих.
И первый вздох, и вздох – последний...

Не тускнеет с годом вдохновенье,
Словно отгоревшая заря.
Просто, травы юного смятенья
Заморозки трезвости багрят.
Лед слезинки – светлая отмета,

Теплотой не тронутых минут,
Но ладонь, наполненную светом,
Я тебе, по-прежнему, тяну.
И совсем, по-прежнему, страдаю
От чужих печалей и своих.
По любви - обязанность святая –
Тихо чувство изливаю в стих.
Не тускнеет с годом вдохновенье...

Листьев новорожденная нежность,
Лет пыльцы - сияющий дымок,
Плодотворящая безгрешность
И земных начал живой исток.
Естеством деревья постигают
Всю премудрость страсти и конца.
Лес цветёт и благоухает,
И трепещет ропотом юнца.
И нектаром солнечного блика
Тают росы в чашечке цветка,
Стелется трилистник земляники
Под дыханьем свежим ветерка.
Вешним пробуждающим потоком
Лес пронизан, только птичий свист
Лишь дубрав минует, где до срока
Скручен в почках не рождённый лист.
Трелью соловьиного волненья
Освящён и лес, и небеса,
И черёмух тонкое виденье
Светится в девичьих волосах.
Каждый атом в каждой клетке дышит
Трепетно, желанно и светло.
Жизнь права – и нет её превыше
В святодействе солнечных стволов...

Рождаются, как дети, строки,
Лишь грустью скорчится душа,
Беспомощны, розовощеки,
Хоть боль, отточенной ножа.
Как хлопотно и трудно с ними.
Они капризны и шумны,
Но все заботы не сравнимы
С тем счастьем, что растут сыны,
Что человечнее движенья,
Биенья маленьких сердец...
Всему на свете есть конец —
В стихах мы ищем продолженья.
Рождаются, как дети, строки...

Иным она - дыханье словно,
Другим — прокорм она подчас —
Бренчанье слов на лире сонной,
Мол, кляча вывезет Пегас.
И мелкие мыслишки важно
Разжижат в строчки без стыда
Иль лесенкой многоэтажной,
Что не ведет вас никуда.
Но, ведь, поэзия, как просинь
И степь, где древний ветер тих,
Коль вспашешь землю ты под озимь,
То будет полным колос-стих.
Но, ведь, поэзия, как горы,
Где свет и пропасть — нечет-чёт,
Не каждому вершина впору,
Не каждый выдюжит почет.
Но, ведь, поэзия, как море,
Всегда нова, всегда чиста,
И стих - волна в морском просторе,

И ты – пловец меж строк листа...

Воздух тал, и взгляды горячи.
Почему ж грустнее сердце грустного –
Преломляю памяти лучи
Через призму твоего отсутствия,
Через грань слепого торжества,
Профессурой, впрочем, не изученной,
Что возводит в степень божества
Музу, на признание не везучую.
Преломляю снова, как давно,
На любовь влюбленность – не иначе,
Позабыв, что в жизни не дано,
Дважды роль сыграть со всей отдачей.
Дважды повторить одни мечты,
Что в восторге вешнего цветенья,
Стали первой мерой Красоты,
Первым осознанием единенья
С звездами в огрузневшей росе,
С радостью несмелого признанья.
Самой необузданной грозе
Не разбить её очарованья.
Грозам - мы на откуп отданы,
Нам они, как ярость утоленья
Жажды первозданной новизны.
Грозы стихнут, изойдя смятеньем,
Чтобы на бестрепетной заре,
Доверяя лишь одной тетради,
Вспомнить о мятущейся поре,
Словно о бесценнейшей утрате...

Ещё мгновенье счастья - и ещё!
Так молит жаждущий о капле влаги.
Не удержать черёд их на бумаге -
Единственный, достойный в жизни счёт!

Не осветить сиянием дождей
Незрячесть изнуряющей тревоги –
Так сладость первоцвета с тленом пней
Не сочетать в нерасторжимом слоге.
И всё ж дано мне трепет снега дерзко
Впечатать в голубые лепестки,
Чтоб стал подснежник аргументом веским
Того, что минула пора тоски,
Что снова солнце оплавляет жаром
В капли нежности снега души,
Кровь горячит и оглушает яро,
Чтоб вновь она могла, страдая, жить!
Ещё мгновенье счастья - и ещё!

Бессилен слог связать раздумий нить,
Черёд мгновений передать – всё тщетно.
Не описать фиалки безответной,
Синеющей восторгом счастья – быть!
Восторгом цвести и увядать в пространстве
Бесхитростно, доверчиво, легко,
Пренебрегая жёсткостью оков
И роскошью житейского убранства.
Её краса открыта и светла...
Очнись на миг. Как этот мир прекрасен!
Культ механизмов ложен и опасен,
Коль из сердец людских любовь ушла.
Машины создавать для блага – честь.
Но, чтоб душа не забывала нежность,
Твори всю жизнь любовь, как неизбежность.
В том – смысл существования, был и есть.
Не культ машин, а светлый культ дождей,
Единства тел, деревьев, земли и неба
Нас одарит в целебной простоте
Познанием вкуса доброты и хлеба .
Бессилен слог связать раздумий нить...

В прозрачной нежности листов
Такая влажная истома,
Беспомощность и невесомость
Под резким натиском ветров.
Листы качают высоту,
Весёлым трепетом крылаты,
И счастливы, и этим святы -
Избыть надежды маяту.
В ветрах разбойных - ну, и пусть! -
Взлетает ветвь, сияя лунно,
Сладчайшей азбукою уст
Приемля муку страсти юной.
И мягко наземь, не в удар,
Листы опадут на закате,
И рос слеза прозрачно скатит
Последний дар любовных чар
В прозрачной нежности листов...

Душа задохлась в вечном бденье
Над прорвой деловых бумаг.
О сердца вешнее цветенье
И буйство пламенных атак!
Над миром властвует весна,
Взрывает недра чувств и плоти.
Она – в смятенном птичьем взлете,
В крови, что яростно красна.
К тебе, в твоё, природа, лоно,
К твоим лесам, твоим лугам,
В разгулье рек твоих зелёных
Летит душа моя, легка,
В протуберанцы звезд и света
Из затхлости служебных стен.
Солнцепоклонницей отпетой

Я отдаюсь в твой светлый плен.
И по-язычески наивно,
Дипломным званьям вопреки,
К тебе с надеждой неизбывной
Направила свои шаги,
Чтоб жить бесхитростно и чисто,
Сияя, как в дождях земля,
Где ветер беспечальным свистом
Тревожит влажные поля,
Чтоб забывая все – и помня,
Я каждый день, как в первый раз,
Всё повторяла, что сегодня
Счастливей стала, чем вчера...

Заря вздохнула, день проснулся,
Качнулись стебли сонных мальв.
Клинком дамасским изогнулся
Конь серебристой масти, в сталь,
Другой – черней беззвездной ночи
Взметнулся птицею над ним.
Ветра, сжигающие очи,
Ворвались с утром золотым.
Степь всколыхнулась, забурлила,
Цветы стелились по земле,
Весенней страстью стать сводило
Коням цветение полей.
Зрачки алели кровью юной
Под трепет мышц - в тугой овал,
И грив полёт, как шелест струнный,
Над степью алый свет венчал.
Заря вздохнула, день проснулся...

О, современная привычка -
Любить и умирать тайком,
А нежность заключать в кавычки,
Иль выпроваживать пинком.
При этом продолжать натужно
Играть в доверье и мечту.
Как больно, как несносно-душно
Терять желаний высоту!
Нет, не на счастье, что от света,
А на беду, что от огня,
Любовью вечною - согрета,
Сгораю в ней день ото дня.
Её обугленные губы
Не знали нежности твоей.
Светает, замирают трубы
Звонящим эхом прошлых дней
Нет, не на счастья, что от света...

Ах, нежность, сладкий трепет кожи –
Все звезды, словно ты - у ног.
И ветвь исходит страстной дрожью,
Когда в ней свищет певчий бог,
Когда на зов лесов и неба,
На первородный птичий стон
Дожди гремюще, властно лепят
Листов упругих светлый сонм.
Потоки яростно несутся,
Смывая зимнюю вину,
И капли жадно, тяжело льются
В приветственную тишину,
И первым шелестом колдуют
На вздохах вновь рожденных трав
И дарят истину простую
Любви, надежды и добра.

Лишь мы – рабы своих привычек,
В плену забот, в разгонах лет
Ввели в незыблемый обычай
Все упрощать, сводя на нет.
Связали душу по рукам
Безумной логикой рассудка,
Что стала нежность – так редка,
Словно в пустыне незабудка.
Ах, нежность...

«Как мир прекрасен!» – односложно
Сказать всяк может, удивясь,
Но лишь поэт увидеть может
Причин причудливую связь.
И взгляд, который стих отметит,
Прочтет его как свой, родной,
Он тот - единственный на свете,
С кем дышишь на волне одной.
Пусть он стихов писать не может -
Мы родственностью душ близки! –
Всегда поддержит и поможет
В минуту душную тоски.
Он, твоего лишенный дара -
Мир на листе отобразить,
Продолжит по привычке старой
Его с тобой боготворить.
И он, не изданный печатно,
Возможно, больше, чем поэт...
Сошелся клином, друг приватный,
Лишь на тебе мой белый свет...

Ликующий шмелиный майский бред,
Блаженством опьяненная природа,
Поляна, источающая свет,
Как соты золотистый запах меда.
Листва нежна, как тельце малыша,
Деревья юны - в светоносной стати,
И солнечной ромашковою ратью
Победоносно шествует трава.
Как сладок воздух над поляной свежей
В закате мая, под далекий гром!
И зов кукушки ясен и безгрешен,
И в теплом свете и привет, и стон.
Все жить спешит, не мудрствуя лукаво,
Пока ясны просторы и легки.
И воедино - человек и травы
Слились касаньем стебля и руки...

Пulsирует сердце звездой,
Знакомой и все же - сверхновой.
И день животворной основой
В созвучье встает молодым,
В разбеге Вселенском гудит
Торжественно-яростным звоном.
Свет солнца – прозрачно-зеленым
Листом на ладони лежит,
И бьется желанием жить,
Причастностью жадной - к нетленным,
Трепещущей плотью обвить,
Безжизненный атом Вселенной.
И рук сопричастность – свята,
И нежность сияет в ресницах,
И полнится душ пустота
Полетом ликующей птицы.

Пульсирует сердце звездой...

Так жизненно-необходимо –
И не печалюсь ни о чем,
Чтоб грусть томленьем лебединым
Опала за моим плечом,
И снова возродилась вера
В тот миг, что явит, наконец,
Одной мятущеюся сферой
Два полушария сердец.
И явит миражом желаний,
Изведанных - и ждущих впредь,
Ту нежность, что нас не обманет,
Явившись в свете и добре.
И полудетскую стыдливость
Укроет в безмятежность сна,
Как землю, что утомлена
Беззвучной влагою приливов.
И зыбок блеск ночной волны,
И шелест, словно вздох сирены,
В знобющем мареве луны,
В пьянящей свежести сирени.
И под протяжный свист крыла
В волну пикирующей чайки
Даль станет явственно-светла,
А взгляд – доверчив без утайки.
Так жизненно-необходимо...

Скользят в венцах прозрачных рос
Берез ночные хороводы,
И вздрагивают зябко своды
В холодном блеске дальних гроз.
Тела берез – светлы, нежны
Купаются в волнах ромашек.
О, сколько здесь сердечек влажных
И лепестковой белизны...

Рука - в руке, и чувства – в лад,
Слов отрешенность, как пророчество,
И в каждом сердце дремлет ад,
Тоскливый трепет одиночества.
И с ним созвучен звездный гул,
И эти ласковые зори,
Не помнящие слез и горя,
Разлук, свиданий и посул.
Скользят в венцах прозрачных рос...

Осыпают строчки чистые листы
Лепестковым хмелем солнечных ромашек,
Тонко, облаками, тают в них мечты,
И ветра, чей посвист сладостен и влажен.
Жадно, безответно встретит слово лист –
Промелькнут виденья странным сонмом теней,
Так в порыве снежном отзвеневший лист
Бьется и тревожит в роковом паденье.
Падает пристрастно в этот первый снег,
Вдалеке забытых отчих нив и пашен.
И невольно сердце ускоряет бег,
И призывно роща мне ветвями машет.
Осыпают строчки чистые листы...

Надежд блистательный фейерверк
И труд упорный вдохновенья
Мне изменили - мир померк,
И тьма покоя, как спасенье.
Недосягаемо-легки
Они горят в незримых солнцах,
И плоть сжигают, словно стронций,
Их призрачные огоньки.
В тех вспышках импульсных страстей
Проявлено, что было вчерне,

Потоком бредовых идей,
Дыханьем хриплым, как в каверне.
И мысли – яростный излом,
Молниеносный и холодный,
Приобретенное трудом,
Ломают зло, бесповоротно.
Надежд блистательный фейерверк...

Забудь на время о кошмаре войн
И гибельном развитии событий.
Высок и царственен небес покой
И облаков связующие нити.
В той хрупкой отрешенности – мечта
О звездах, оживляющих пространство.
Их отблеск - ускользающе и властно
Высвечивает плоскости листа.
О облака, в течение млечных струй
Вам близок ток пульсирующей плоти,
Дыханье птиц, распластанных в полете,
Тревожных губ горячий поцелуй,
И влажность знойная сплетенных тел,
Любовных игр, венчающих природу,
И хладный пот, свершивших свой удел,
И слезы облегчения – при родах!
Рождает капля влаги в плоти – жизнь,
Дыханье жизни – оживляет тучи –
Свершается круговорот могучий,
И первороден вещий его смысл.
В нем вся земля, подобно существу,
Смыкает проходящее в созвенье.
И в жестком равновесии мгновенья
Вдох-выдох соразмерен естеству.
То равновесье ты – благослови –
Первооснову всякого рожденья.
И цепь крепка, когда в ней целы звенья -
Желанья, единенья и любви.

Забудь на время о кошмаре войн ...

Фантом весенней ликующей сказки...

Зеленое пламя ветвей

Взметнулось в прохладное небо,

И звезды приветом огней.

Зарделись, как сказочный гребень,

Под куполом синих небес,

Струящихся в город и доли,

Сплетались с ветвями берез

Сиянием свежим и вольным.

Сияющий занавес рос,

Сливался с дыханьем тумана,

С пунцовыми вспышками гроз

В прозрачной дали Левитана.

Прохлада, нежнее росы,

Струилась на жаркие губы,

И звездно качались Весы

Предутренней влажности – в убыль.

Завеса сияющих струй

Спадала волною цветенья,

И сердце включалось в игру,

Надежды, любви, единенья

Со всем этим сладостным сном,

Навеянным сказкою звездной.

Его молодое вино,

Хмелило светло, упоенно.

И страстно хотелось ласкать

Округлую нежность сирени,

Забыться и трепетно ждать

Таинственной перемены,

Когда от избытка росы

Засветятся листья отливом,

И ночи святы часы

Коснутся той тайны стыдливо,

И даль оборвется темна

Звездой соловьиного стога,

Забьется счастливо весна

В объятиях леса зеленых,
И ласкою будет томить
Дубов огрубелое тело,
Чтоб вспышкой листвы оживить
Плоть веток его онемелых,
Чтоб трепетно, лист за листом
Тянулся к надежде и ласке,
Как явленный миру фантом
Весенней ликующей сказки.
Зеленое пламя ветвей...

В высоких снах горящих звезд,
В томящихся глухих надеждах
Мечты, как призрак вешних гроз,
Опять грешны и страстно-нежны.
Их свет – от зорей молодых,
Не меркнувших во тьме заката.
Они чисты, как лик святых,
Они тревожны, как набаты.
И первоцветом нежность жжет
В томленье чудном нестерпимо.
О, как хорош - в руках любимых
Цветов пунцовый хоровод!
Он замкнут негой на себя,
Те двое – утолили жажду,
Лишь я всю жизнь томлюсь и стражду,
Мечты - надеждами губя.
В высоких снах горящих звезд...

Зеленый сон лесов,
Зеленый цвет надежды,
Как ранит душу
Твой волшебный свет.

Зеленые глаза,
Зеленые одежды
И черный бред ночей
На много зим и лет.
Дыхание лесов,
И свежий гомон птичий
День оживляют,
Как миллионы раз.
И ты меняешь
Нехотя обличье
Таких заснеженных,
Замерзших глаз.
Что в них проглянет –
Не река ль в оковах
Крепчайшего,
Нетронутого льда?
Им не ожить
Без ласкового слова
И не зажечься
О твои уста.
Они постылы,
Словно жар остывший.
Они немые
Для сладких слов и нег.
И память,
Как любовь, запорошило
В такой не зимний,
Яблоневый снег...

О те, кого любила я,
Вы дороги мне светлой болью,
Рожденной счастьем бытия,
Изменой вольной иль невольной.
И я – верна вам, до конца,
Начать сначала все - готова.
Не изменить скрижалю лица

Житейской азбукой суровой.
По-прежнему, юны глаза
И лгать мечтам не научились,
Святы слова, как образа,
Что вас средь прочих отличили.
Не приручила ваших душ,
А может, не пыталась вовсе —
Душе дороже воли глушь,
Небес захмаренная просинь.
И рук тревожный непокой
Не стал вам сладостным причалом,
Не стали тяжестью оков
Души моей свет и начала.
За это жизнь — благодарю.
И не судите стих сурово,
В нем - свет любви я вам дарю,
И все начать готова снова.
О те, кого любила я...

Кого любила — нет со мной,
А те, которые любили,
Моей холодности святой,
Не позабыли, не простили.
Ни тех и ни других — ах! - нет,
Не отыскать, в друзьях мне верных,
И потому легко, без бед,
Влачу судьбу свою примерно.
Но почему ту пустоту
Порой взрывает болью грешной?
Ах, то нетронутая нежность
Теряет свет и высоту.
Кого любила — нет со мной...

И небо - в золотом огне,
И волны — ласковы, как дети,
И в этой чуткой тишине
Мы вновь одни, лишь в лица — ветер.
О, как прохладен он и юн,
И как молчанье наше - древне
Под переборы тихих струн
И огоньков ночной деревни.
Вновь мир сгустился в звездный мрак,
Когда теплей — твое дыханье.
Лишь миг — и вечность ожидания,
И лишь луны безумный зрак...

Пасется мирно мой Пегас,
Смирившись с собственным бессильем,
И росы остудили крылья,
Что возносили в звездный час.
Трав перепутанные гривы
Он щиплет, путаясь в своей,
И не косит зрачком игривым
На шалости любви моей.
Он приземлился в утомленье,
И мать-земля ему мила
За то, что жажды утоленье
Она одна ему дала.
И не влекут его вершины
Увенчанных мечтами гор.
Он жаждет нескольких аршинов
Лазоревой земли и зорь.
Он жаждет жадно, до смешного,
И в этом он, отнюдь, не глуп —
Простого, грешного, земного,
Всего, что соль земли и пуп.

Пасется мирно мой Пегас...

Все, кто меня любили,
Все – были, были, были.
Теперь – их просто нет
За сонмом дел и бед.
Все, кто меня любили,
Простились и забыли,
Кто – в смертной суете,
Кто – рядом и нигде.
Все, кто меня любили,
Любить не научили
Так, что любовь – в ответ.
Прости им, белый свет.
Все, кто меня любили,
Любимейшими были
Пока, как этот вздох,
Живу любовью той.
И жить с ней - до кончины,
Отринув все причины,
По коим – нелюбимая
Была

всегда

любима я...

Не было свиданий, не было разлук,
Не было признаний – есть колечко рук,
Пытка откровений, страх и стыд, и боль –
Жаркое волнение сладостных неволь.
Не было свиданий, не было разлук...

Как ночь еще нежна,
И дерзкие желанья
Тревожат и влекут мой непокой.
Изнемогаю в жарком ожиданье,
Когда ты позовешь меня, родной.
Игривый твой укус
Мне слаще раз от разу,
Неясный шепот слов,
Смертельней, чем мечта.
И создана Творцом
В бессмертии экстаза,
Прекрасная желаньем нагота.
Ты весь – горячий шквал,
Ты весь – полет объятья,
Ты – лоно,
Где сгораю я дотла,
И сладость утоленья
Нежной страсти
Изнеможенностью любви
Чиста, светла.
Как больно беречь
Души живую рану,
Где все переплелось –
С любовью - ад и рай.
И слово, как зверек,
И звук встает в гортани,
Запекшийся в комок,
Как в дантовых кругах.
Не сказаны слова,
Что родство душ даруют.
Как трудно их сказать,
Понять, что нужен только ты.
И время не щадит,
И вновь судьбе игру я
Устало проиграла

В всполохах мечты.
Нет, ни меня, ни их,
Увы, не пощадили
Твои слова...
Но что ты знал о нас?
Не понял ты,
Что мы тобой лишь жили,
И верой женской,
Что пробил наш час.
Как ночь еще нежна...

Зарею жгучей вдохновенья
Высвечиваю этот мир,
И пальцы детские мгновенья
Меня ласкают, как эфир.
Они, во всех земных частицах
Движеньем жизни изойдя,
С моей душой стремятся слиться,
Как ветер - с запахом дождя,
Как капли круглые – с землею,
Как губы детские – с соском,
Как жар костра – с седой золою,
Как сердца два – в огне одном.
Зарею жгучей вдохновенья...

Всей женской маятой и страстью
Тебя, мой стих, любовник мой,
Я приговариваю к счастью
Наперекор судьбе слепой.
Все отрицая, что не к спеху,
И задыхаясь на бегу,
Словно к последней в жизни вехе,
К тебе я мчусь, к тебе бегу.

С тобой делюсь я жаром слез
На острие смертельной грани
И жду, когда сияньем гроз
Последний миг сознания грянет,
Когда светлейшеством свечей
Над кромкой гор и мглой расселин
Взойдет мерцанием лучей
Осенних звезд - сквозная зелень.
В них – стыком мира и вражды
В одной гармонии Вселенной
Слились истоки красоты
Одним звеном самозабвенным.
И я – безмолвнее небес
На мир взираю, как на чудо,
Забыв, что боль была и есть,

Тихо старюсь без любви,
Без тепла, надежд и ласки,
А в ночи – молю: «Живи,
Память о прошедшей сказке.
Ты жива – и я живу.
Ты умрешь – и сердце сникнет».
Вряд ли ты меня окликнешь
Не во сне, а наяву.
Что имела – не смогла
Уберечь от злого сглазу.
Умереть бы мне уж сразу,
А не бить колокола.
Церковь сердца в дрожи снов
Без святыни – опустела,
И зима, как саван белый,
На душе и за окном.
Тихо старюсь без любви...

Смотри, светлеют облака,
И день над миром встал счастливо,
Твоя беспечная рука
Коснулась дочки говорливой.
Доволен ты своей судьбой,
Женою, любящей и верной.
О, как доволен ты собой
И предан им навек безмерно...
Будь счастлив - не твоя вина,
Что на небрежное участие
Душа отмерила сполна
От горьких мер надежд и страсти.
Смотри, светлеют облака...

Ах, не женская наука
Мне дана была судьбой,
Лучше б знать, как нежить друга,
Чтобы не ушел к другой,
Лучше б вызубрить на память
Приворотные слова,
Чтоб под их ночную замять
Чуть кружилась голова,
Чтоб душа ласкать умела,
И нежнее сна была.
Жаль, что юностью несмелой
Этого не поняла.
Поздно! Милые - женаты,
Не одеть колечка рук,
А оставшиеся хваты
Ждут молоденьких подруг.
Поздно...

Апрель с зимой не разойдется —
То снег, то летняя жара,
Но цвет дерев раскрылся солнцу,
Знак, что зиме уйти пора!
Слетают трепетные кисти
В полночных заморозках — ниц,
А глянет солнце — стрелы листьев
На волю рвутся из темниц,
Взрывают глянцевые почки
И нежность первую свою
Любому сердцу, что захочет,
Как сладость грёзы отдают.
Блаженно таинство сей грёзы.
В ней - сон и явь, в ней - жизнь и смерть,
В ней - трепет роз и хлад морозов,
Измен и веры круговерть.
Прозрачный, ласковый листочек,
Он оживляет душу вновь
И возрождает в мраке ночи
Свет верности, почти любовь.
Апрель с зимой не разойдется...

По берегам — лед отошел,
Набух водой и истончился,
Стал сероватым голышом
И с зимним сном своим простился.
Он будет таять и скрывать
Пространство озера недолго,
И явит взору благодать
Зеленых вод и вешних елок.
Пустые ветви обрастут
Нежнейшей зеленью — к погоде.
И пруд сверкнет, как изумруд,

И рыбок хоровод забродит.
Ну, а сегодня - синь небес
И волглый, рыхлый лед сочится,
Да кромкой редкой - дремлет лес,
И лишь звенят призывно птицы,
Вновь утверждая, что весна
У поздних заморозков бьется,
Словно озерная волна
У ледяных осколков солнца...

Вечер. Над озером солнце садится.
Поздние птицы спешат на ночлег.
Снежный покров под лучом золотится.
Звучен и легок коньков быстрый бег.
Это мальчишки опять провожают
Зимнюю сказку – апрель на дворе.
Снег голубеет, лишь свет отражает
Облачный след на закатной поре.
Озеро – снежный осколок из детства
Южной зимы, где все – слякоть и грязь.
Отблеск закатный - нежнейшее средство
С сердца всю ржавчину горестей снять.
Над горизонтом огнем разметались
В перистых крыльях, до звезд, облака.
Сколько ж мне счастья на свете осталось?
Сколько восторга? Все - в Божьих руках.
Вечер. Над озером солнце садится...

Ветра вечерние скользят
По блеску виноградных листьев,
И золотистее закат
От спелости прозрачной кисти.
Тончайший запах лепестков

Дурманит свежестью арыка,
И тают нити облаков
В дали, притихшей безъязыко.
Стерня таинственно-желта
На синей дымке окоема,
Высот остывших пустота
Углублена звездой – весомо.
Все выше - блеск ночных небес,
Все мельче – суетность заботы.
День изнуряющей работы
С плеч сброшен, словно тяжкий крест.
И дух - к покою устремлен,
И тихий стон блаженства – внятен.
За добрый день душа оплатит
Связующим звеном времен.
Ветра вечерние скользят...

В два синих дня – ушла зима
Решительно, немногословно.
В слезах оставленное лоно
Дождями вымыли шторма.
И зазвенела синева
Счастливой трелью жаворонка.
И почки лопаются звонко,
Порыв листов сдержав едва.
Их глянцевито-влажный плен
Набухший лист пронзает ростом,
Чтоб забурлить свежо и просто
Всей плоскостью зеленых вен.
И пахнет талым снегом мир,
И тополиным сладким соком,
И смех детей летит высоко
В грохочущий весной эфир.
В два синих дня – ушла зима...

Вновь после зимнего ненастья,
Разгула мрачного снегов
Вернулось лето, как участие,
Под синий ветер васильков.
Хлебов тяжелые разливы
В зеленом мареве дождей
Текут тепло, неторопливо
Знаменьем сытости детей.
И мир в покое благодатном
Доверчив, словно лик цветка,
И память горестной утраты
Уже светла и далека.
Трепещет тело опьяненно
Дичайшей вольницей стеблей.
И задыхаются озоном
Зарницы в синеве полей.
Жизнь торжествует над проклятьем
Людских несчастий и войны,
И хлеба солнечное счастье
Полней – в пространствах тишины...

Все будет так – и не иначе.
Прорежет землю зелень трав,
И зрак звезды разумно зряче
Разбудит гениев добра.
И пусть душа в тоске сгорает
И счастья, словно чуда, ждет,
Я знаю, рок лишил нас рая
В награду за запретный плод,
За то, что в миг самосожженья
В цепной реакции веков,
Себя, как Бог в час воскрешенья,
Мы сотворяем из оков.

Из всех запретов, недомолвок,
Житейским злом осквернены,
Мы доброты людской осколок
Творим, как страстный зов весны.
И тянется в веках извечно
Рука к руке – и мысль чиста.
И звезды, добрые как вечность,
Вздывает зряче высота.
Все будет так – и не иначе...

Озона вдох – в ночном бору,
Он всех желаннее на свете.
Кто знает вкус ветров, отметит,
Тот воздух – трепетнее рук.
Он слаще, чем твои уста,
От сладострастия июлей,
Его доверчиво коснулись
Ромашек свет и высота.
Они на девичьих стеблях
Качают венчик лепестковый,
И разум – нежностью раскован,
Как эта теплая земля.
Озона вдох – в ночном бору...

Надрывом загнанной махины
Гремел на всех волнах эфир.
В том реве плоти сердце-схимник
Искало тишину и мир.
И снам лихим наперекор,
И унижающим потерям
Творило яростно простор
Накалом солнечных мистерий,
Чтоб озарил он, не скупясь,

Волшбою счастья и экстаза
Листвы причудливую вязь,
Троп диких потайные лазы,
Леса из золотых дождей,
Улыбку светлую ребенка
И в вдохновенной немоте —

Морской волны апофеоз -
И грохот вод, как рокот грома,
Прозрачность дрёмная стрекоз
Синеет в травах невесомо.
Сияют радужно цветы.
В них - солнца свет трепещет спектром,
В них - отблеск волн и высоты,
Непостоянство туч и ветра.
Звезды вибрирующий ток
Трепещет в этом тонком цвете
На длинном фоне смуглых ног,
Кудрей сияющих камедью.
Морской волны апофеоз...

Познание и желанье красоты —
Вот та основа и первопричина,
Что гранью сложности и простоты
Венчает жизнь и смерть души отныне.
Цветок расцветший совершенство форм
Вновь обретает только на рассвете,
Цветка прекрасней море в грозный шторм,
Когда громаду вод вздымает ветер.
Волн вертикали дыбятся в фейерверк,
Глубин бездонье рушит ультразвуком,
Небесный свет истаял и померк,
Лишь море бьется в яростных потугах.

Но миг пройдет – отступит шторма власть,
Луч солнца успокоенно вернется.
И снова море – только тишь и гладь,
И ласково волной о берег бьется.
Нет безобразья в мире, лишь умей
Увидеть в акте – высший миг творенья.
Проснись душа, взглядишь – и онемей
В восторге новизны и удивленья!..

От слов, как истина простых -
Наверно, так уж мир устроен -
Влечет нас в тернии кусты
И ниши смысловых пристроек.
И чувства – ясности небес-
Мы облачаем, словно в ризу,
Мерцаньем страждущих завес,
Как знак, безликою репризой.
Но, продираясь сквозь слова
В чертополохе цепкой скуки,
Мы обретаем вновь права
На родниковые излуки
Чувств, первородных, словно хлеб
Вращенный потом и любовью.
Они тебя, коль ты ослеп,
Как родники, сведут к низовью,
Туда, где вольно разлиты,
Обогащенные притоком,
Движенья сердца и мечты,
Неуловимые - в истоке.

Нагадай, цыганка, счастье,
Хоть солги, да нагадай
То извечное пристрастье,

Что зовется бабий рай,
Дюжину ребят здоровых,
Хлебосольный теплый дом,
Только белые дороги
Под счастливою звездой.
А все черное да злое
Ты - про дальний день оставь!
Я на все глаза закрою –
Нагадай, хоть раз слукавь...

Кольца рыжие кудрей,
Растрепанные губы,
Жарких слов слепая удаль
Данью - слаженной игре.
Скачки вечные тревог-
Душно, больно, дайте света,
Дайте нежности! – за это
Быть мне век у ваших ног.
Не скупитесь – век так мал,
Только миг в игре столетий,
Вы ж – в венце из междометий,
Я же – скромный пьедестал.
Кольца рыжие кудрей...

Гонки лет, как табуны
На лихих просторах века.
Детство, юность, словно сны
Отоснились, раз – навеки.
Зрелость странная идет,
В сердце – старческие боли.
Нерастраченную волю,
Словно птицу, ввысь влечет.
Скоро сорок – бабий век,

Подытожить б срок, находки.
Только мало их на грех,
А потерь – большие сводки.
Разлюбила – разлюбил,
Пустоцветом юность пала,
И души весенний пыл
Отсиял кому попало.
Даже нежность мне – не в щит.
Как она жестока с сердцем!
Этот страждущий Освенцим,
Где сгорает мир души.
Гонки лет, как табуны...

Ты пришел - и скатилась звезда с небосвода.
Сердце дрогнуло – вот оно счастье,пусти!-
Распахни голубые, как дали, ворота
На моем заблудившемся в жизни пути,
Озари их венцом ясных радуг и молний-
Пусть и кротость, и ярость – все в порыве одном,
Чтоб сгореть - и в предсмертном мгновении вспомнить
Новорожденный мир – в твоём взгляде родном.
Ты пришел - и скатилась звезда с небосвода...

Тень светла от раскинутых веток,
Как ликующий солнечный крест.
Снег в полях и ноздрист, и редок.
На реке – звонких льдин благовест.
О весна без конца и начала!
О озноб сладкий, в зимней душе!
Сколько прожито зим и как мало
Ликованья на вешней меже
Мне отпущено было судьбою.
И как хочется радости, в всхлип,

И надежд алый свет, и покоя,
И любви – в этой вешней дали.
Тень светла от раскинутых веток...

Багрянец осин и могучих дубов,
И синь, что весне под стать,
Проталины первых незваных снегов,
Осенняя благодать.
Как мягок ковер облетевшей листвы,
Как терпок и свеж дух лесной.
Лишь хвойная жесткость пожухлой листвы
Уколом тревожит покой.
Здесь так хорошо, что не надо мечтать,
Не надо желать – все дано!
И только печаль – первородная мать
Всех радостей грезит весной.

Солнечный свет и женская плоть
Слиты в едином касанье,
Легкость прохладных озерных вод,
Знойной листвы трепетанье.
Запах влекущей прогретой земли,
Запах горячей кожи –
И неприступность – моли, не моли -
В эту доступность вложил
Гений души, что желаньем возвращен
Слить всех гармоний начала
В миг, что навеки судьбой возвращен
Жизни, не знавшей причала.
Солнечный свет и женская плоть...

Есть, право ж, прелесть в увяданье,
Лишь дерзновенность юных форм
Опływом зрелых очертаний
Смягчается, как думой взор,
И лишь привядшая прозрачность
Засветит в блеклом лепестке.
Но у любви оно – иначе,
Куда грустнее, чем в цветке –
Тогда волнение забыто
Всех первых слов, что так важны,
И все мечты – полузабыты,
И все мосты – разведены...

Поэзия – исповедаляня
И очищение от скверны,
Когда в конце дороги дальней
Придешь в нее, устав безмерно.
Вздохнешь – и захлебнешься сразу
Ты чистотой, как йодом бриза,
Что синью переполнил фразу,
Сквозною сенью кипариса.
И странные пройдут виденья
Меж строк, сбегających игриво,
Жизнь промелькнет движеньем теней,
Гонимых чувственным порывом.
Поэзия – исповедаляня...

Навылет, словно пуля, боль сквозная,
Мгновенная, что даже не в расчет,
Но вздох ее, доподлинно я знаю,

Не скоро в чьем-то сердце заживет
За шепотком расхожих утешений,
Бальзамом перламутровой тиши.
О, если б исключали из мишеней
Живые души, чуткие ко лжи!
Навылет, словно пуля, боль сквозная...

Красные крыши, красные зори,
Красные сосны, красный песок,
Лишь синева бесконечного моря
И небосвода безумный бросок
В эти - гудящие бездною воды,
В это - лобзанье летящей волны.
Так и к тебе - от постылой свободы
Рвусь на осколке ущербной луны.
Хрупок мой челн, ненадежен, но светел,
Высвечен зорями яростных дней,
Весь он в венце золотых междометий,
Алых надежд и терновых ветвей...

Среди гроз молодого веселья,
Нетерпимых к хандре и злых,
Средь ночей золотых похмелья
Так нередок грустящий стих
Словно он – из огрузневшей чащи,
Словно он – погребальный звон
По черёмухе, в грозы опавшей,
И по тем, кто был нежно влюблён.
Среди гроз молодого веселья...

Своих стихов - не помню я,
Пусть - не в упрек тому, кто пишет.
И рек бегущая струя
Возврата для себя не ищет,
Не помнит капель каждый след,
Не помнит частых мест слиянья.
В том для нее потери нет,
В том все ее очарованье.
Пусть - не в упрек любовь к ручьям,
Потайно зачатым в корягах.
Их бег началом всех начал
Несет земле живую влагу.
И каплею – за роем-рой -
Целует мхи, коренья, травы.
И умываются дубравы
Их глубиною золотой.
Своих стихов - не помню я...

Жить, вечно жить, не умирая!
Как свет звезды всегда в пути,
Лишь на мгновенье замирая
От стука гулкового в груди.
Чтоб ветер солнечный скитаний
Тревожил вечно губ изгиб,
Сжигая трепетом свиданий,
Когда сполна все – иль погиб.
Все, все – сполна, без компромисса –
От недр до звезд, чтоб руки – в соль.
Иначе в жизни нет нам смысла,
А жизни чад – исчадьё зол.
Жить, вечно жить, не умирая...

На крыльях боли — не грусти -
Поэт взнесет в порыве щедром
Над пройденностью километров,
Над всем, что предстоит пройти.
Промчит обрывом, где маячит
Прибой, рожденный боем вод,
Где волны табунами скачут,
Ломая в гривах белый свод.
И ты, уверовав в спасенье,
В то, что с бедой не по пути,
Почувствуй все ж на миг — паденье —
И, отойдя, его прости.
На крыльях боли ...

Скачком смеющихся секунд,
Ударом рвущегося сердца
Вся жизнь проходит в ритме скерцо —
Скорей, скорей! — и смерть, как бунт.
И, подавляя грустный вздох,
Бью зеркала ее кривые
За те мгновенья роковые,
Что станут прахом твоих ног.
Им не узнать впредь исступленья,
Озноба горной высоты,
Венцом земного наслажденья
Венчают их приют — кресты.
И не тревожьте эти руки,
Кольцом сведенные без сил.
Оставлены за гранью муки
Огонь надежд и жизни пыл.
Скачком смеющихся секунд...

Нет, не зрачками дикой лани
Слежу я предрассветный свет
И женственность извечной данью
Не жертвую набегам лет,
Не выюсь попутной повиликой
Вкруг дум и помыслов твоих,
Единственной и многоликой
Свою судьбу вплетаю в стих.
Я в нем - царица и рабыня,
Он и венчает, и клянет.
В нем - жизнь светла от вспышек синих,
И смерть легка, как крыл полет.
И предо мной раскрыл бездонный -
Век свой космический пробег
В салютах запусков стозвонных
Под знаком Альф всех и Омег...

Жалеть... О чем? О тех мечтах,
Что в дымках свадебных вуалей?
А жизнь – в одном, мой друг, проста,
И мы об этом забывали.
И утешительную ложь
Все возводили в ранг искусства.
И пулей –
 в лоб -
 любовь даешь! -
Себя ломая до безумства,
Хмелели в рвущихся руках,
Тоску глухую запивали,
Все больше зная, что – пока! -
Конец – на жизненном привале.
Жалеть... О чем?..

Когда судьба - не удается,
Не говорят об этом вслух,
Лишь сердце холодком зайдет
Да взгляд сверкнет горяще-сух,
Взлетит прирученною птицей -
Как высь сладка в остаток сил,
Как холодна струя криницы!
Но поздно, безуспешен пыл.
Судьбой потрепаны крыла,
Ломают их дыханье воли,
А лед струи, что в снег бела,
Лишь опалит зубною болью.
Когда судьба - не удается...

Френцевская солнечность пейзажа,
В красный шар - расплавленный бугор,
И дубов морщинистая сажень
Жжет горячим откровеньем пор.
Солнце разбухает в токе пара
Маревом над пашней золотой.
Разбрелась ленивая отара
К высохшей реке — на водопой.
Душно, одуряюще-пахуче,
В луговинах хрусток каждый сук.
И синеют за лесами тучи
Отдаленным рокотом потуг.
Хочется отчаянно, бесстыдно
Жить и жить всем напастям назло,
Чтобы было всем чертям завидно,
Чтобы счастье жажды — вечно жгло...

Снег залег, словно зверь в осаде,
В мшистых днищах лесных низин.
И взмывают над каждой пядью
Изумрудные стрелы осин.
Здесь такое царит безмолвье,
Словно звук отлучен от земли,
Словно миг в озаренье молний
Затянулся на ползимы.
Над полями горит венцами
Радуг солнечных колкий мороз,
И дорога звенит бубенцами
В просветленности русских берез...

Стволов - янтарные ряды
В сквозных навесах нежной хвои
Таят во мгле времен следы,
Связующие в цепь живое.
В тягучем естестве смолы,
Как в голограмме, миг – навечно
Впечатан запахом полей,
Разгулом зорь пучины млечной.
В ней – плазмы рыжие моря
Рождают жизни вечный пламень.
Играет зраком янтаря
Вселенная, сгустившись в камень...

Забытой дрожью кровных уз
Дурманило в еловых пантах,
Стояли сосны, как атланты,

В краю снегов и звонких друз.
И светлых капель полукруг
В соитье счастья и экстаза
Вставал над сводом наших рук
Безудержно легко и страстно.
И клейких смол янтарный след
На позолоте древних сосен
Давал всем любящим обет —
На продолженье вечных весен.
И с круглых почек, как с сосков,
По веткам, выгнутым в лекало,
Струилось мягко и стекало
Оживших соков молоко.
Забытой дрожью кровных уз...

В дубравах стих уставший ветер,
Туманом дышит темный пруд,
И отблесками медных руд
Звезда распластанно в нем светит.
Осколок пашни золотой
В оправе дикого бурьяна,
Словно божницы свет густой,
Свежеет от закатов рдяных.
Все замерло — и гладь воды
Не морщит мельницей игривой,
Лишь чьи-то быстрые следы
Скрывает знающая нива.
Такой покой, такой простор,
Что сердце бьется, до разрыва,
И звезд величественный взор
Высоких дум таит порывы.
В дубравах стих уставший ветер...

Обетованная страна,
Твоею властью неминуемой
Душа навек погружена
В твои немолчные созвучья,
В твоё земное торжество,
Что каплей в зной животворяще,
Чтоб стоголосой листвою
Однажды возродиться в чаще.
И причаститься у ключей,
Пробивших беловьюжье пущи,
У тайны мартовских ветвей,
Что скрыта почкою набухшей.
Они ещё от всех ветров
Рокочут исподволь и сонно,
Но сердце страстно, упоённо
Грохочет, словно первый гром.
И вздох - пронзительно глубок,
И руки - трепетнее птицы,
И неба - солнечный клубок
В бездонном облаке клубится.
Обетованная страна...

*Но если те любили и скорбели
Но если те мечтали в свой черед...
В.Брюсов*

Морская даль и глубь морская -
Приют погибших кораблей.
Их вечный сон тревожат стаи
Существ придонных отмелей,
Слепых, незнаемых чудовищ,
Чей мир не понят, не обжит.
Там среди кинутых сокровищ
Корабль трехмачтовый лежит.
Давно не лижут ему мачты
Ветра соленым языком,
И чайка страстно не заплачет
По всем, уснувшим глубоко.
Обвит он густо и обложно
Узорочьем упругих трав.
Он весь - и простота, и сложность
Конца без красочных оправ,
Без суесловных дифирамбов
В честь мужества земных сынов.
Он к звездолетам тянет трапы
И слышит звёзд далекий зов.
Морская даль и глубь морская...

О сладкий миг воспоминанья
Об ярости весенних гроз,
Что бились страстным заклинаньем
В коленях ветреных берез,
Еще не умудренных негой,
Нашествием штормов – с лихвой.
И почва – Альфой и Омегой

Текла влюбленно под листвой,
Влекла небес крутых желанье
Берез лилейной наготой...
О сладкий миг воспоминанья,
Миг, упоенный и святой...

Нет, нет, не косноязычна я -
Душа от воли слов не растеряла -
Она из сладкозвучного хорала
Лишь боли звук берет - потрясена.
Пронзительный и яростный, как вой,
Тоскливый и немой, как ночи пропасть,
Он веки опалает синевой,
В нем - зов высот, как памятник у гроба.
Нет, нет, не косноязычна я...

Рождает Космоса незрячесть
Звезд Зодиака вещий свет,
Сжигающий лучом горячим
Мильоны зим, мильоны лет.
Острей, чем выпады рапиры,
Безумней смысла бытия,
Он - мир и сотворенье мира,
Он - плоть твоя и смерть твоя.
К нему доверчиво влекома,
Вся в обручении витков,
Летит земля звездой искомой,
Звездой исходных берегов
В пространства властного влечения,
В межгалактическую смесь...
Он - вечности времен течение...
Будь счастлив тем,
что ты-

в нем - есть!

Вечер студит сиреневый пыл,
Луны листьев в ветрах качая.
Я все чаще, грустя, замечаю,
Что ты помнить о них забыл.
И не видишь, как в заводь заката
Загустелые слитки птиц
С древних елей, что в три обхвата,
Сорвались, как слеза с ресниц.
Я все чаще, грустя, замечаю...

Матери, потерявшей сына...

Покоробленных красок наряд
Образов, потемневших в дорогах,
Целомудренен, словно обряд
Отпеванья ушедших до срока.
Тихо светят святые черты
Богородиц земных и младенцев,
Здесь - любви человеческой тельце
Век рождал, а не церкви посты.
Это сына - проси, не проси
Сердце матери утешенья -
Суждено ей отдать в честь Руси
Гордой смерти, подобной рожденью,
Чтобы мирно закатом сиял
Окоем смертоносного неба,
Чтобы мир - человечнее стал
В спелом запахе счастья и хлеба.

Юрию Гагарину

Гудят немолчным звоном звезды -
И загораются зрачки.
Взрывают вешним громом воздух
Ракет космических толчки.
Сыны земные, замирая,
По стрелкам трепетным следят
Библейские пределы рая,
От взлетных вспышек пряча взгляд.
Простор земной омыт озоном,
Но черен свет от рук убийц.
И вновь в последнем горьком стоне
Звезда сердец спадает ниц.
Забьется в горестных рыданиях
Вмиг потерявшая все мать.
А он летит - советский парень,
Венчая неба благодать,
Летит, чтоб вечно счастьем метил
Желанный мир ее уста,
Чтоб шар земной был чист и светел,
И благовестом — высота...

Шелестом истерзанных берез
Отгремели в млечных рощах ливни,
Дивной завязью прозрачных рос
И животворящею теплыней,
Благовестом изумрудных трав,
Током смол в стволах янтарных сосен,
Половодьем синего Днепра,
Колкой сытостью тугих колосьев.
Онемели тонкие леса,
На ветвях качая листья-блесны,
И дождей раскосые глаза

В душу падают зеленой бездной.
Как они похожи - на твои...
Плавятся на тонкой коже яблонь,
Розовеющей в губах струи,
Пробуждая в сердце нежный пламень.
Льются бурно, трепетно, светло,
Вздрагивая в синих вспышках молний,
Ливней голубое ремесло,
Одухотворенное безмолвьем...

Отпечатана в стекле
Дрожь осины - льда тисненьем.
Ветер - всадником в седле,
В зев коня - стальные звенья.
Конь горяч - рвет удила,
Всадник - захмелел от бега,
Трепет мышц, как дрожь ствола,
Километры, снег и нега.
Сердце как-то не попад
Вторит яростной струею,
Рвется в звездный огнепад
За тобою, за тобою.
Миг — от солнечных щедрот,
Никуда от звезд - не деться.
Диких скачек душный пот
Смыть б звенящей каплей детства,
И промчаться бы босой,
Жил выстуживая рельсы,
В травах, залитых росой,
Вновь с беспечностью повесы...

*Слышал напевы вчера
немолчного Пана...
В.Брюсов*

Не леший мшистый и не черт,
Скорее - Демон на излете,
Так скорбно сжат суровый рот
В раздумье, чуждом зову плоти.
Дремучей мудростью глазниц
Из мглы ветвистой смотрят тени.
Они - в сплетениях кореньев
Застыли трепетностью лиц.
И пальцев тонких гибкий дождь
Стекает с лба - в ручей запястья...
Как бьет их взрывчатая дрожь
В часы безумного ненастья!
Мир зыбких теней водружен
В лесах, застывших синим ликом,
И осеняет небосклон
Всех умерших и сущих - бликом...

Язык таинственный знаком
Зверей и птиц – одной природе,
И разум мой не переводит
Признание тайное веков.
Коротких щелков перебор
За растяжную нотой звонкой,
Они, как очередь в упор,
И врассыпную – вам вдогонку,
Но вторю я певцам на слух,
Вся проникаясь соучастьем
К великой тайне страсти – двух,
К которой - целый мир причастен...

Как упоительно суров
Был рокот моря величальный,
Когда из всех своих даров
Вручал нам шторм, как дар прощальный.
Ломались волны о скалу
И радугой над ней дымились,
И грохотали, как салют,
Как будто исторгая милость
Быть расщепленными в ядро,
Почти до запаха озона.
И море рыцарски-щедро
Спадало ниц тройным поклоном,
Немело на ресницах глаз
Тончайшей пылью горькой влаги.
Когда повергнуты все стяги,
Свет боли возвышает нас...

Небес бездонно-синий взгляд
Был светел по-лебяжьей,
Когда обрушил майский град
Свою литую тяжесть.
Сквозь яблонь розовую мглу
Он рикошетной стайей
Скакал по теплomu стволу
И в острых травах таял.
И ледяной теряя лик,
А с ним безмолвья холод,
Он, словно юноша, постиг,
Что по-земному молод,
И мягок - нежностью дождя,
И дробью капель - весел,
Что ветви благостно гудят
Его звенящей песней.

Небес бездонно-синий взгляд...

Душа под грузом ожиданья,
Как тяжкий якорь – в иле дна,
Слепое, жалкое созданье,
Не знающее света дня.
Пусть не страшат её преграды -
Бриз, словно губы, солон, свеж!
И станет вышнюю наградой
Однажды пройденный рубеж.
Труд одоленья – станет мерой
И сердцу донесет, как весть,
Осколок полудетской веры,
Что синих птиц в душе – не счесть...

Пронизан лес светлейшей красотой
И сладостью рябины переспевшей.
И метеор, упавший в сухостой,
Казался Сирин – птицей счастья вещей.
Припомнилось рожденное в веках,
Прекрасное в наивности преданье,
Что звездный след таит наверняка
В тот миг судьбы твоей предначертанье.
Пусть сказка-сказкой, и она не в счет –
Не мы ль порой, подобно звезд виденьям,
Сверкнем звездой – в предчувствии высот,
Глядишь, не высота то, а - паденье.
Пронизан лес светлейшей красотой...

Не мне – влетать в твои пейзажи
Игривостью летящих рыб,
Не мне – тревожить ветром пашен
Твоей судьбы глухую зыбь,

Не мне – врываться в твои драмы,
Сгорать в объятиях дотла –
Твоей любовью не обрамить
Стремительный полет ствола.
Он свет приемлет не зрачками,
А чередой колец-годов.
Здесь ветвь лебяжьими крылами
Возносит златоперый кров,
В её листве дано гнездиться
Всем певчим песенной поры.
Не нужно в мое сердце биться
Сквозь кожу нежную коры.
Рисуй безбожных и не гордых,
Горящих чешуёю крох –
Не мне - и незачем нам спорить,
Твой пыл стряхну я прахом с ног.
Не мне...

Инстинкты властью вековою
Томят туманным зовом плоть –
И человек волчицей воет,
Теряя рук родных оплот.
Как просто в стае – знай лишь место,
Коль мало сил, не лезь вперед,
Немного страха, больше лести-
И подойдет и твой черед.
Но гордо привязь обрывая,
Круша угоды колесо,
Вновь опадет – изгоем рая
Плод одиночества весом.
И адской дерзостью желаний
Зажжется разум в сини век.
И в этом – смысл и оправданье
Всей твоей жизни, Человек...

Тьмы хлопья трепетно летят
В огонь костра, как махаоны,
И глянец лиственный объят
Порханьем крылышек бессонных.
Прохладой бархатной полны,
Они ложатся нам на губы
Смущенным призраком вины
За чью-то глупость, пошлость, грубость.
Слетаются на кромке дня,
Когда сиянье солнца гаснет,
Влекомые цветком огня,
Изнемогающим и страстным.
Тьмы хлопья трепетно летят...

Когда в святом и светлом чувстве
Предательством распята ты,
То день сквозь призму лютой грусти
Вздывает в ночь одни кресты,
Одни распятая страстной веры –
Последний страждущих приют.
Любви несбывшейся химеры
Завоевали тот редут.
Устала биться в пытке жизни,
Звать старость, чтоб утишить пыл,
И расправлять под звездной тризной
Потрепанные перья крыл,
И, ненавидеть не умея,
Жалеть мучителей своих,
Прощать предателей, хмелея
От боли жаркой за двоих.
Устала. Дай мне день надежду,
Святую веру и любовь.

Я – просто женщина и грешно
Жду нежность, не надеясь, вновь.
Когда в святом и светлом чувстве...

Не даю роковых обещаний
Сбросить иго стихов насовсем,
Жаркий плен новых слов и признаний
В вариациях ревностных тем.
Так заветны и мимолетны
Поцелуев и звезд перезвон,
И безмерное чувство взлета
Душ, настроенных в унисон,
Трепет рук, ожиданием властных,
Глаз – мятущийся перелив,
Эта ревностная пристрастность
К невесомости конских грив,
К жаркой скорости легкой плоти,
Когда вздох растворен в синеве,
К этим птицам в счастливом полете,
К этой нежностью горькой траве.
Не даю роковых обещаний...

О нищая старость, мне страшен твой лик,
И прочь я гоню мысль о смерти – больную,
И к каждой счастливой улыбке ревную,
И тайно горюю, что счастье – на миг.
Что в каждой попытке согреться мечтой,
Я грусть подавляю, смеясь до рыданий.
Но грянет тот час, когда сердце устанет
Пылать и томиться надеждой святой.
И станет так странно, что все отгорело,
И пусто, и тихо в душе, как в ночи.
И болью опять мне в виски простучит –
Так, что ж ты смогла, что ты в жизни сумела?!

О нищая старость, мне страшен твой лик...

В ночи сияет юной кожей
Цветок желания - любви предел,
И сорванный - его удел –
Опять знобит, влечет до дрожи.
Не вянет цвет - еще нежней
И сладострастней лепит позы,
И губит тем тебя верней,
Чем слаще чувственные грозы.
Он будет долго, жадно цвести,
И ненасытно, и строптиво.
В том - дар душе, в том – его месть
За нерастраченность порывов.
В ночи сияет юной кожей...

Расцвел на гребне темных вод
Луч света чуден и прозрачен,
В слиянье моря и высот
Таинствен и многозначен.
Тем отражением звезды
Играли волны опьяненно,
Им чудился зрачок зеленый
И странной чуткости черты.
И каждой клеточкой в крови
Внимаю, как легко и нежно
Ласкалась жаждущая бездна
В экстазе счастья и любви.
И радостен был, и могуч
Порыв тех ласк морских и звездных,
Что поняла – все в жизни просто,
Пока плоть греет этот луч.
Расцвел на гребне темных вод...

О, да, я вновь побеждена,
И женственностью одичалой,
Сжигающей дотла печалью
Душа – как больно!- сожжена.
Что я могу в нас изменить,
Коль рук поднять к тебе не смею,
Опять, как девочка, немею,
И бьется жилка – быть ль ,не быть?
Дано ли жизнь переиграть,
Когда отпелось и сложилось,
Не проще ль, не волнуясь, брать
Все, что бросают нам, как милость?
Нет, не дано нам, дорогой,
Друг друга милостью неволить,
От милостыни той, увольте –
Хоть сладок кус, да стол чужой.
О, да, я вновь побеждена...

Две страсти жизнь мою сжигали -
Любовь моя и лиры зов.
Твоей любви я не узнала,
Лишь боль познала я с азов.
И сладостно ту боль врачует
Поэзии напев святой.
Опору жизни в ней ищу я
И наслажденье красотой.
Мой пылкий стих - тебе замена,
В нем – о тебе поют ветра.
Страстей сверкающая пена
Кипит на кончике пера.
Две страсти жизнь мою сжигали...

Печаль небес - сошла светлейшим снегом,
Печаль души – слезинкой ждущих глаз.
О, как ты мудр, когда ушел навеки
Без слов прощанья в предрассветный час.
«Жди, я вернусь», – сказал мне напоследок,
Быть может, эта ложь была свята?
Я жду, тобой распятые рассветы
С души снимая,
 как Христа,
 с креста...

Прошу, не верь словам моим –
Они немыслимо-правдивы.
Стриптиз желаний – на двоих
Губителен, как и порыв мой.
Он для тебя необъясним,
То – злая шутка одичанья.
В нем – неизбежность расставанья,
Предчувствие ветров весны.
Прошу, не верь мне и прости
За сладкий искус обладаньем,
За неурочное свиданье,
За жар, не дремлющий в груди
Прости...

Ушла, прикрыла дверь бесшумно,
Не молвил слова ты мне вслед.
Нет, моя нежность не безумна,
Как не безумен боли бред.
То жгучая страда обиды

За унижение любви,
За то, что я была забыта,
Взрывалось яростно в крови.
И боль — за боль, и гнев — за слезы.
И поцелуи, как укус,
Цветут кровавой жаркой розой
В награду за былую грусть.
Нет, моя нежность не безумна...

Хочу любить, и в чем моя вина,
Что нежность рушит мир души прибоем,
И меркнет свет от боли, что одна,
И непосильна мне борьба с судьбою.
И отрицаю яростно, навзрыд,
Я одиночество свое лихое.
Скажи — и позабуду женский стыд,
Скажи — и заплачу за все с лихвою.
Тебя вымаливаю у судьбы.
Скажи — я так себя переиграю,
Что не уйдешь, поверь, не сможешь ты
Уйти от нашего земного рая.
Скажи...

Кто сказал, что надежда на счастье
Помогает его обрести,
Что она лучезарною страстью
Озаряет к нему нам пути?
О, неправда, надежда на встречу —
Это пытка — мучительней нет.
Каждый миг той истомой отмечен
И бессильно уходит в рассвет,
И неловкие грустные руки
Не тяни ускользающим вслед.

Поскорее избуди эту муку,
Эту горечь любви и надежд.
Кто сказал...

Подранком девочка-надежда
Забилась в муке и в тоске.
Ушел ты, и дрожит безгрешно
Слеза обиды на щеке.
Вновь память вычеркнет навечно
Желанный облик, голос, взгляд
И вновь начнет играть в беспечность
Иль в прятки с жизнью — в лад ль, не в лад.
Любовь, как гордая орлица,
Все реже будет грудь когтить.
И реже ты мне будешь сниться,
Чтобы однажды удивиться —
Да стоило ль, вообще, любить?!

Не поднять мне глаз, по-прежнему,
Так распахнуто-легко.
Затянули воды вешние
Душу илом глубоко.
Отбурлили мутно, схлынули,
Поразмыли берега.
Где ждала я друга милого —
Повстречала вдруг врага.
«Пощади! - молила, верила,-
Не сжигай за мной моста».
Ах, зачем любовью мерил
Боль от смертного креста?
Не поднять мне глаз, по-прежнему...

Кого на свете, мне винить,
Что ты, как в бездну, канул в Лету.
И нет надежд, и нет ответа,
И ни позвать, ни позвонить.
Душа мертва, порыв угас,
Мой светлый зов тобой отринут.
Будь счастьем, милый, не покинут,
Как я - покинута сейчас.
Кого на свете мне винить...

О не таи ты грусти тень,
Забудь, что лиры недостойно.
Ликующий поет под солнцем день
В снегах и птицах - так покойно!
Судьба права – нет родственности душ.
С несбыточным смирись, не майся.
Земною малостью ты наслаждайся,
Как бездною небес, осколком луж.
И в малой капле мир дрожит, дробясь.
Зачем душе безмерные просторы?
О моя капелька, над вымыслом смеясь,
В тебе ищу – и нахожу я море...

Ах, как синюю дальнюю птицу,
Занесла тебя в дом мой судьба.
И живу, как во сне, и не спится,
Звоны - в сердце, и в мыслях - гульба.
Словно сани несутся лихие,
И заносит крутой поворот,

Миг – и выбросит в ночи глухие,
Где тоска и обида живет.
А пока нежность яростной негой
Опалает мне душу – лети!
Заметут мою боль синью снега,
И метелью твой лет отсвистит.
Ах, как синюю дальнюю птицу...

Воздеты к небу, словно руки,
Мольбой о лучших временах
Надежды трепетные звуки
В мгновенных человеческих снах.
И верят люди, что над миром
Они парят, орлам под стать,
Что души их, подобно лирам,
Способны вечно трепетать.
В них - красота подобьем звуков
Органной музыки встает,
Чтобы печать библейской муки
Сорвать, как лед набегом вод,
Чтобы с рассветом обнаженным
Всей чуткостью разбитых губ,
Как к другу, что нам мил и люб,
Припасть к мечте новорожденной...

Мерцает поздняя звезда
Тревожным светом краснотала,
И тонок след пластинок льда,
Сковавших ток потоков талых.
И золотятся, как агат,
В кристаллах льда – по перелескам
Проталин бурые бока,
Чуть с прозеленью листьев дерзких.

Ветров дыханье, как настой
Из летних рос и снежных хлопьев,
Не отогретых теплотой
Лучей, косящих исподлобья.
Но разлит в голубой дали
И в лапах засиневших елей
Знак оживающей земли –
Чуть уловимый запах прели.
Мерцает поздняя звезда...

Когда земля неприхотливо
Вздывает свод тенистых рощ,
И листья, словно глаз наплывы,
Глядятся в травы день и ночь,
Жду вдохновения, как чуда,
Обещанного жизнью всей.
Так по весне зеленым гудом
Стволы ждут будущих ветвей.
И слог поэзии высокой
Из радуги своих надежд
Встает, как лезвие осоки,
Изящно-строен, майски-свеж.
Но обращая взор и руку,
Спокойной зеленью влеком,
Найдёшь в нём – мужества науку
В кровавом оттиске листков...

А мощь корней – ещё жива,
И дождь сияющим потоком
Разбудит силу естества,
Забьётся в почках белью соков.
Проснётся сонной тверди слой
И вешним цветом озарится.

И снова – счастье повторится
Созвучьем просветленных слов.
А мощь корней – ещё жива...

Любви я ждал, и не изведal...
В. Брюсов

И было всё – и ничего,
И наглухо забиты души,
Призывный звон колоколов
Той глухотой навек приглушен.
Где нежности твоей порыв,
Где соловьев весенних трели?
Певцы инфарктно онемели
На гребне утренней поры.
И было всё – и ничего...

Трепещет лист, округл и плотен,
Как сердце, в свой заветный час,
Весь – воплощенье буйной плоти,
Вселенской нежности экстаз.
Благословен он – ясный в небе -
В ветвях с ветрами вперехлест.
Высок его прекрасный жребий
Познания солнечных высот.
Благословенны - лес и поле,
И речка – светлую волной.
Хлеб собран и душисто смолот,
Благословен его покой...

Полет ветвей, как в смене чувств,
Так прихотлив под гнётом ветра.
Стремленье выжить – корень буйств,
Здесь, на гранитных сантиметрах.
Живучесть царственно-ясна –
Огранкой бытия и смерти.
И возрождается сосна,
Как Феникс, в смертной круговерти.
Не просит точку из опор,
Взлетов над пропастью умело.
Дитя ветров и мёртвых гор –
В ней жизнь отринула пределы.
Полет ветвей, как в смене чувств...

Я был! Я есмь! Мне вечности не надо!
В. Брюсов

Жизнь утекает, утекает,
Как капля влаги с ската рук,
Желанья гром вдали стихает,
Тишь замыкает вечный круг
В кольцо заветного покоя,
Где дождь страдания иссяк.
С ресниц весенне-лепестково
Летит последних слёз косяк,
Горячий, жгучий, как прозренье
И обретенье смысла слов,
Летит в ликующем паренье
К всяк сущему – в кругах основ.
И обретает невесомость
Вселенная, земля, душа.
И звезды – рокотом басовым
В ночных рапсодиях дрожат.
Жизнь утекает, утекает...

Неповторимо ничего –
Подобен мир волне сметенной,
Что берег лишь на миг всего
Приемлет страстно и смятенно,
И нехотя отхлынет прочь,
Сцепленье с ним преодолевая.
Но вслед – тоске её помочь
Обнять спешит волна другая.
Подобен мир набегам волн –
Обнежит, выштормя вас тасом,
Но тем бесценнее нам он,
Чем непохожей в каждом часе.
Неповторимо ничего...

Губы женские увядают,
Словно травы в ветрах дорог.
Это их теплота святая
Согревает родной порог.
Чуть горчат суховейной степью
И дрожат от обид грубых,
Только ты, что ласкал их стебли,
Знаешь, как оживают губы,
Расцветая улыбкой нежной
И желанною красотой.
Береги же их – праведных, грешных,
Одаряя своей теплотой.
Губы женские увядают...

Ликуют вьюги средь безмолвья,
Но грянет час – и желтый дым
Сережки пухлые наполнит
Пыльцы сияньем золотым,
Струною гулкой контрабаса
Ветра качнутся на ветвях,
И синева – густей в тенях,
И даль – прозрачнее топаза.
Берез светлейшие стволы
Над осыпью ночной пороши
Глядят доверчиво-светлы
Из желтизны облезшей кожи.
И край прозрачной бересты
Я подношу к губам тревожным –
Она звенит весной безбожно
И поллой талостью воды.
Ликуют вьюги средь безмолвья...

Ещё листва жива – и дразнит
И свежестью, и теплотой,
А осень неохотно разнит
Зеленый цвет и золотой.
Ещё поля пахучи сеном,
И травами сияет луг.
Но неба синь, как после вьюг,
А снег – к зиме, хоть схож с весенним.
Ещё листва жива – и дразнит...

Мы были юными, как нимфы,
С глазами – ярче хрусталя,
Мечтою влеклись к штормам и рифам,

Под алый парус корабля.
И жаждой творчества томимы
Мы рвались к ним - назло земле,
А корабли промчались мимо,
Иль мы меж легких кораблей.
О эти паруса надежды,
Не оставляйте нас и впредь,
В горячке деловой и спешке
Ваш свет нас вечно будет греть.
Мы были юными...

Отдать готова, без раздумья,
Все, чтобы вкусить горчайший мед –
Любви и славы в час безумья
И покорения высот.
Но миг приходит отречения.
Вновь я – в преддверии тиши,
Чьё величавое течение
Взывает к мудрости души.
И, сбросив страстности оковы,
Что знойной сухостью горчат,
Я обретаю рай покоя,
И музы –
 о, да
 мне
 простят!

Влекущим запахом жасмина
Кружило голову птенцам,
Полетной дрожью било спины,
Пушком прикрытые тельца.
И зуд гудящих ростом крыльев
Предчувствовал озноб кручин –
О труд томительный бессилья,

Когда мир жаждающе стучит.
Паденье, взлет – не держат ветки,
Не держит перьев слабый плеск,
И снова – взлет, и снова – метки,
Но близок совершенства блеск.
И вот, сияющая птица
Взлетела, как звезда взошла.
Не мудрено – в крылах родиться.
Труднее – обрести крыла.

Ляг у ног моих, как земля,
На крылах Зодиак качая,
И не временем корабля,
А песком золотым причала.
Осиян он и в день, и в ночь
Путеводной звездой скитаний.
Ляг вернейшею из почв
У тепла обжитых пристанищ,
На краю покоренных пространств,
Что доступнее стал – на паденье.
Ляг у ног – одной из наград,
Птица гордая – вдохновение...

Мне с каждым годом все милее
Снегов серебряный оклад,
Когда становится светлее
Ночей осенних звездопад.
Он колется легко и сладко
Морозной свежестью в лицо,
И снега белая облатка
Садится мягко на крыльцо.
Мне с каждым годом все милее...

В хрустальном звоне столкновенья
Ломались иглы снежных гроз.
Их освежающее жжение
Струилось по телам берез.
Катились капли по щеке
Слегка солоноватой влагой,
Мерцая, таяли в руке,
В шерсти заброшенной дворняги.
Она крутилась на снегу,
Задрав счастливо к небу лапы,
И таял снег, и с морды - капал
В прожженном звездами кругу.
В хрустальном звоне столкновенья...

Ночь звездопадом пронзена -
Объятъем звездного металла.
Волна взметнулась ввысь со дна
И гребнем сломанным опала.
Качнувшись, пали вслед мазки
Купав янтарных – на причалах,
Стеблей спиральные витки
Вглубь вод их властно призывали.
Тишь обвила упругий свод
Узорочьем травы придонной,
До срока укрывая плод,
Зеленой влагою ладоней.
Ночь звездопадом пронзена ...

В последнем трепете сердец
Судьбой мы – с деревом едины,
Когда спиралями колец

Конец венчает сруб осины.
Ещё недавно, распластав
Рокочущие негой листья,
Она, доверчиво-проста,
Несла лесам прохлады кисти.
И вот упала – кроной ниц,
И срез сочился белью соков.
Сороки вились невысоко,
И дали рвались от зарниц.
И смысл обретшие слова
Выстукивало сердце сбоем:
«Благословенны трав права
Единством – с нашею судьбою...».
В последнем трепете сердец ...

Любви осенние дубравы,
Сердцами листьев облетев,
Как ветвь, лишенная оправы,
Сияют в зябкой нагоде.
Нет ничего, но есть – влюбленность,
До яростных, звенящих слез
В земную, тяжкую весомость
И в шепот
 меркнувших
 берез...

Чуть тлеющим теплом влекомы
Под стрехи сбились воробьи,
И леденели в клювах комом –
Морозов белые столбы.
Воробышек, совсем глупыш,
Окоченел, свалившись с ветки,
Не обретя приюта крыш
В своей беспомощности детской.

Он плакал, скорчившись без сил,
И прятал клюв в укрытье перьев
От мира, что ему платил
Жестокостью – взамен доверья.
И в руки зябко отдавал
Едва трепещущее тельце,
В котором через миг опал
Звездой сорвавшейся – стук сердца...

Летят по вечернему слепо
Берез купола золотые
Под купол янтарного неба
За все горизонты литые.
Округлость - расплывчатость линий,
То осени благостной щедрость,
Предвестие ясности зимней
И спелости семени кедров.
Округлость – венец совершенства,
Создание разумной природы.
Здесь яблока Евы – блаженство,
И неба бездонные своды.
Живительно-тяжкие своды –
Купель торжествующей жизни.
В ней весен таится зародыш
В осенней роскошнейшей тризне.
И я, не грустя, принимаю
Небес округленную просинь,
Поскольку доверчиво знаю,
Что осень - начало всех весен...

*И все преходяще, и все бесконечно
И муки всемирные ныне
И вечно...
Ф. Сологуб*

Жизнь кончена —

и следа —

нет —

Листы в сознании ничтожества
За всё прощали белый свет,
Смирясь своим подобьем с множеством.
В последний раз качнув глаза,
В которых вечностью кружится
Надежд несбывшихся стезя,
Срывались в алые зарницы.
И умирали, опадая,
Но в том — была святая ложь.
Там, где их била смерти дрожь,
Рождалась почка молодая.
Жизнь кончена ...

Посвящается М. Плисецкой

Небрежный рисунок осанки,
Зазывность мятущихся рук.
Влечет к златоокой цыганке
Сердец оглушающий стук.
Темнеет пурпурная роза,
И жилкой вибрирует страсть —
Как сладко, как страшно пропасть
В глазах, обещающих грозы!
Изменчивы блеск их и нега —
Знак гордой, до вспышки, души.
В ней - жизнь, как стремительность бега,
В ней - все неприятье тиши.

Небрежный рисунок осанки...

Зеленые луны листьев
Слепили весенним блеском,
И почкою каждою лес
Взрывался, словно Вселенная сверхновой звездой.
Девочка, обвив плечи в крылья рук,
На ощупь пробовала ногой волну.
Бездонное небо клубилось в твоих глазах,
Опрокинутых навзничь,
И сердце обрывалось
В его бесконечном полете.
И транзистор венчал мир
Баховским хоралом – аллилуйя!

О шепот ласковый ветвей -
Какая юная истома
В их смутном лепете и столах,
Когда в них свищет соловей!
Он создан лоном этих рощ,
Он - их дитя, он – их любовник.
Здесь каждый лист заветно помнит
Безумных трелей жаркий дождь.
Когда же роща облетит,
И певчий хор покинет север,
То каждой веточкой на древе
Она вслед рвется и грустит.
О шепот ласковый ветвей...

Невесомость неба на снежинке
Синим знаком падает в бору,
Тонкие, засохшие былинки

Клонятся на утреннем ветру.
Растворилась ночь под шелест снега
Холодком кристальным на губах.
Только в сердце гулко, как от бега,
По незримым дантовым кругам.
Только тают взоры - в тленье звезд,
Только ветви - светятся, как свечи.
Мир, как взгляд ребенка, тих и прост,
И, как смех ребенка, он доверчив.
Невесомость неба на снежинке...

Неужели однажды все кончится?
Пройдет маленькая девочка и спросит:
«Что значит - она жила?
Она пела, она смеялась, она плакала-
И это все кончилось?»
Господи, и ничего не изменится
Вокруг от этого –
Птицы - не замолкнут,
И ветер - не застонет в чаще...
Может быть, только тихой ромашке
Станет душно и невыносимо больно,
Когда на неё наступят ногой...
Они жили...
Для чего они жили?..

Листов зеленые ладони
Берут на ощупь взрыв крутой
И, отрываясь, тихо тонут
В той круговерти золотой.
И на пушистых плоскостях
Луна, подпрыгнув, словно мячик,
Взлетает в облако незряче,

И ветер мчит её, свистя.
Влетает в крохотный зрачок,
Слегка прищуренный от света,
И там - в разумности отпетой
Чуть нежит трезвое плечо...

Судьба, раскрой простор мечте,
Где жизнь – не клоунада больше,
И веселей бывают те,
Кому труднее всех и горше.
И пусть таинственная ночь
Спасеньем явится отныне,
Когда паясничать невмочь,
И сердце ожиданьем стынет.
Взнуздаю вольную мечту
Арканом яростным заката –
Я за земную красоту
Плачу души бесценной платой.
Раскрой – мне блеск июльских гроз
И тайны вещи природы,
Над хороводами берёз
Небес ликующие своды.
Судьба, раскрой ...

Любовь уходит, чтоб не возвращаться,
С намереньем не помнить о былом –
И жгут сердца нерозданное счастье,
И пепелище – снегом занесло.
Но почему же след его остывший
Обратно тянет, как на поводке,
И выжигают проседь на виске
Те уголья, что, мнилось, поостыли.
Любовь уходит, чтоб не возвращаться...

Как трудно первую строку
Штрихом положить на бумагу,
Найти слова, что не солгут
И откровеньем сердца лягут.
Как трудно отыскать деталь
Два-три мазка, что образ лепят –
Туманом стянутую даль
И мыслей обновленный трепет,
Зов убегающих дорог,
Омытых потом и дождями,
Тот ускользающий порог
Морей меж звездными сетями,
Тот день, прозрачнее, чем грань
Слияния Вселенной в сферу,
Тревогу – ту земную меру
Разлукой нанесенных ран.
И так легко в тебя поверить,
В любовь, что крепит, как венец,
В одну мятущуюся сферу
Два полушария сердец.
Как сладко...

Счастливые - часов не наблюдают,
И им враждебен крик печальных строк,
Когда довольство на сердце качают,
То ужас одиночества не впрок,
Но если ветер горький в сердце свищет,
Поэзия тебя, мой друг, отыщет.
Счастливые – часов не наблюдают...

Мне мысли блеск, величье воли
Не могут заменить вполне
Тот сладкий трепет вечной боли
На сердца – рвущейся струне,
Тот лепет еле связной речи,
Когда любовь, как чистый лист,
Отмеченный лишь первой встречей
Под поездов прощальный свист,
Когда свидание – разлука,
И счастье, словно терпкий плод,
А сердце – тетива у лука,
И взгляды – стрелы не в облет,
И каждый миг – немая вечность
И перегрузки от потерь...
Но только сердце безупречно
Все повторило б, как теперь.
Мне мысли блеск, величье воли...

Лишь ночь и гул аэродрома,
Ребристый росчерк полых птиц,
И тяжесть пушкинского тома,
И просвет гаснувших зарниц.
И на мгновение оживают
Мечты, ушедшие в листы,
И тонкой кистью проявляют
Красавиц нежные черты -
Их обнажённых плеч сиянье,
Полуулыбку - полуплач
Во взоре русских россиянок,
И тройку ,взвившуюся вскачь,
Ночей молочное безмолвье,
Неву в жемчужной пелене...

И как мелко всё суесловье
С тобой, поэт, наедине!
Лишь ночь и гул аэродрома...

Когда на досуге
Ты бережно в руки
Берешь, словно счастье, смычок,
И, внемля природе,
Струны половодье
Взметнешь, побледнев, на плечо,
То синим приливом,
К березам прилипнув,
Сережки аккордов висят,
И, с сердца сорвавшись,
Надеждою спавшей,
Волною опавшей грустят.
Не надо, умолкни,
Мне грустно и больно
От этих запекшихся нот,
От этой печали,
Что к сердцу причалил,
Как бурей разбитый плот.
Свои бы несчастья
Куда бы умчать мне,
Забросить бы в омут, на дно.
Но, видно, напрасно
Бегу я за счастьем,
Как день - за мельканием снов...

И что такое – радость?
И что такое – счастье?
Быть может, это – ясность
В житейское ненастье,

Быть может, это – шквалы,
Срывающие косность
С души, что заплывала
Жирком привычек постных,
А может, это – слёзы
Зрачков оледенелых,
Когда чужие грозы
Гремят остервенело?
А, может, счастьем стало
То утоление жажды,
Которою сжигала
Меня любовь однажды?
Под дубом ли зарыто,
За семь ль замков закрыто,
За златоглавым ль градом
Иль бродит где-то рядом
То счастье, что, как солнце
Одно на век - в оконце?
И что такое – счастье...

Это было в детстве – розово, свежо-
В голубые звезды вечер запряжен,
Алые закаты, словно паруса,
Обещаньем счастья звали в небеса.
Это было в юности – радостно, впервые –
Солнце рассыпалось в звезды золотые,
Утреней купавой сердце золотело,
Думалось, что с счастьем – по пути век целый.
А подкралась зрелость – будничной привычкой
Заключила счастье в грустные кавычки,
Пригубила радость, выплеснув остатки.
Что ж грустить напрасно –
И остатки – сладки...

Не говори, что ветер тих,
А тени – сладостно-робки,
Не говори, что на двоих -
Весь мир, когда шаги легки,
Не обещай любви навек,
Весны цветенье – в трансе зим,
Пока крови весёлый бег,
Как с гор поток, неотразим.
Но не сочти за тяжкий труд
Пообещать прийти тогда,
Когда купавы отцветут
И спанет вешняя вода.
Не говори...

Мне ведом край тот наизусть
В пространствах окрыленных ветром –
Там благодатнейшая грусть
Растит плоды светло и щедро,
Там даже счастье - наперёд
Приправлено отравой муки,
И сердце без суда берёт
Вину любую на поруки.
Тот край – доверия, добра
И красоты неизмельченной –
В нём каждый –
 вечен –
 до утра,
Чтоб пасть с рассветом обречённо.
Мне ведом край тот наизусть...

Загораюсь горестным прозреньем,
Словно вал разбитый о причал,
Лишь рукой, подвластной вдохновенью,
Трогает скрипач мою печаль,
И нечётко, словно бы за кадром,
Оживляет, будто гроз озон,
Юности победную эскадру –
Дерзкими крылами в горизонт.
Плачет скрипка – дерева обрубок
Под смычка трепещущий полет –
И, смягчаясь, отступает грубость,
И любовью тронут сердца лед,
И слезой, дымящейся смятеньем,
Опалает тихие зрачки
В редкие мгновенья единенья
Грустного блаженства и тоски.
Загораюсь горестным прозреньем...

Тугой пружиной скручен путь
В колесах, скоростью объятых,
Освобождением от пут,
Которому совсем не рада.
О, как неверен счастья миг!
Надежды – оборотни в гриме,
Лишь гол, как правда, горький миг
Прозренья, что прошли мы мимо,
Что вновь любви не скоро цвести,
И возвращенье – невозможно...
Но верится –
 зачем? –
 Бог весть,
По-детски в счастья непреложность...

Когда судьбою не обласкан,
Ценя участие и совет,
Храню на горький час запасом
Народной мудрости завет,
Несу в душе святую веру
В необходимость правоты,
И не удачей счастье мерю,
А высшей мерой – доброты,
А чуткой мерою - привета,
Что кровней всяких кровных уз,
Чтоб встык сердца, как волны света,
И чтобы счастьем – сердца груз.
Когда судьбою не обласкан...

Даже осенью грозы бывают,
Что весенних, подснежных – чудней,
И родней тем, что вновь оведают
Теплотою утраченных дней.
Та гроза, напоследок, сверкнёт нам,
Разорвав сердце, словно бы ночь,
Чтоб вернуть на мгновенье – все весны,
Что умчались со старостью прочь.
Даже осенью грозы бывают...

Ах, Боже мой, какая высота!
Лишь ветра шквал тревожит эти выси,
И я смыкаю тихие уста,
Страшась неверным звуком их принизить.
И клубы снежно-дымных облаков
Вползают влажно с речек в поднебесье,

Не знающие тяжести оков,
И чуждые блаженству равновесья.
А мне бы то блаженство – навсегда,
Но в сердце лишь тревоги смутной властность,
И только грусть, как вешняя вода,
Зрачков туманит мартовскую ясность.
Опять желанья, робкие мечты,
Подобно облакам, в душе клубятся –
Уже сегодня – буднично-просты,
А завтра – так же просто распростятся.
И все ж, навек, подспудно - не достать -
Останется в душе - нет, не безбрежность!
А светлая, святая благодать,
Которая зовется просто Нежность.
Ах, Боже мой, какая высота...

И не буду досказывать –
Ни к чему те слова.
Знаю, взглядом все сказано,
И любовь – не нова,
Не нова, но не сложена
Мною вновь до конца,
Словно жизнь, что заложена
В половинки кольца.
А кольцо не скрепляется
На холодной руке –
Значит, верность кончается,
Значит, время тоске,
Значит, ждать полустанка,
Чтоб сойти на перрон...
Я уйду спозаранок,
Не встревожив твой сон.
Положу в изголовье
Пару строчек скупых –
Я живу лишь любовью,
Будь любим за двоих.

И не буду досказывать...

Причудливая роскошь донных трав
В покойном чередуется параде,
Но грянет шторм - и, привязи поправ,
Они всплывут, свободе сей не рады.
Так и сердца над чувствами властны,
Пока судьба дарит великолеплем,
Но заштормит - оставит сердцу сны -
Былых причуд слепой и жалкий слепок...

Возраст зрелости - возраст покоя,
В небесах и светло, и свежо,
Тяжелеют кусты над рекою,
Тихий вечер – лукавый божок
Привечает богиню ночную –
Полногрудую деву-луну.
Нет покоя – я снова тоскую,
В эту ночь я опять не усну.
Проплывёт в светлом мраке бывшее
Под пленительным знаком мечты,
Нет, не встретить мне взгляда родного,
Не раскрыть вечной книги листы.
Сколько звёзд с выси млечной скатилось,
Столько в душу вошло миражей –
Не сбылось, не сошлось, не слюбилось,
Кто виновней – не скажешь уже.
Ведь, и нам звёзд венчальные свечи
Зажигала судьба неспроста,
Целый век – ожидание встречи,
Целый век – на душе маята.
Возраст зрелости - возраст покоя...

Прощай, предгорье Бештау,
Приют курортников и вод,
Где Эльбрус в снежноликой стае
Венцом бессмертия встаёт,
И ждут леса живую тенью
Обвить вершин свободный бег,
Хребтов зубчатые сцепленья –
В туманы, словно в первый снег,
Ждёт угловатый бас гитары
Под пляс томительный огня,
И говор рек – светло и яро
Волной прозрачною обнять.
И звёзды ждут - лучом часовен
На сколе каменном залечь,
И настороженно-безмолвен,
Спит Эльбрус, словно в ножнах меч.
И нет спокойствию причины,
И сердцу внятен смысл речей –
Тревоги исповедь, как вина,
От веку – крепче и звончей.
Прощай, предгорье Бештау...

Светло и солнечно в лесу
От листьев, облепивших землю,
Дерев прощальную красу
По-матерински дол приемлет.
Они слетают, чуть шурша,
С ветвей раздетых к корневищам,
И тихо светится душа,
И осенью – весны не ищет.
Светло и солнечно в лесу...

Небо, чудо мое голубое,
Где серебряный лет лебедей,
Словно белая вспышка гобоя,
Растворяется в синь- высоте.
Ослепило оно, озарило
Бесприютную мглу вечеров,
Час, когда золотое светило
Уступает свеченью миров.
Сканью звездною ярко украшен,
Зажигает таинственно он
Свет ночей – охрусталенных башен,
Освещая земной небосклон.
И в плену первозданных влечений
Лунным светом и массой рожден,
Океанов вращает теченья,
Сердце – огненным плавит дождем.
Небо, чудо мое голубое...

Очередной? Нет, новогодний вечер
Ушёл от нас, бокалами звеня,
По светлым снам, распахнутым как веер,
Истаявшим в ночи с приходом дня.
Очередной, а их черёд – не длинен –
Десяток, два – остался – три, в натяг...
Сминает время душу, словно глину,
И каждый – пред ваятелем тем наг.
И даже сильный перед ним бессилен,
А слабый бьётся глухо, как струна...
Несутся дни, как кобылицы в мыле,
Чтоб к склону лет примчалась лишь одна.
Победная, шальная, что же дале? -
С последним вздохом перед тем, как пасть...
И вновь сияют для кого-то дали,
Чтоб в свой черед – и перед ним опасть.

Сминает время душу, словно глину...

Всё это было, было, было
В плывущей летописи снов –
Бездонной синью небо стыло,
И бились синью жилки слов,
И вздрагивали, словно звёзды,
От нервной дрожи бытия –
И было всё безумно просто
В неверном отклике – твоя.
И вот ни слов, ни мыслей пресных,
И свет, как продолжение тьмы,
И взгляды, как скрещенье лезвий,
А мы – давно уже не мы.
На зыбкой грани полудетства,
Доверчивости чистоты
Мы повторяем поиск средства
Возврата к родникам мечты.
Всё это было, было, было...

В забытой Богом и людьми
Глухой, бескрайней чаще,
Где звери ластились детьми,
Жил человек и счастье.
Здесь властвовал любви закон.
Всеобщее единство
Священно было испокон,
Подобно материнству.
Здесь трав прохладные листья
Ласкали нежно ноги.
Жил человек средь доброты,
Как жить хотели б боги.
Но вот пришёл другой сюда
И был силен безмерно

Своей потребностью суда
Над всем, достойным веры,
И осудил ту доброту,
Рожденную природой,
Подвёл под общую черту
Неволю и свободу –
Свободу сильного губить
И унижать всех слабых,
И не затем, чтобы прожить,
А наложить бы – лапу.
И вместо света доброты
Привился дух насилья,
Он нагло с добротой на – ты
С позиций зла и силы...
Люд люду – рознь, зло– доброте,
Противостать злу нужно
Во все века, всегда, везде
Плечом к плечу и дружно.
Во зло такая доброта,
Что станет наказаньем,
Коль знать не ведает труда –
Жизнь защитить и знанье.
В забытой Богом и людьми

*Сыну моему любимому
и единственному посвящаю.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Есть крыша над головой. – До завтра!
Есть кусок хлеба на столе. – До завтра!
До завтра – это, когда растишь сына - без будущего.
Есть звёзды над головой. – Прощай - навсегда!
Есть старость и бессилие. – Прощай – навсегда!
Навсегда – это, когда не для кого жить...

Господи, мне есть, для кого жить, и есть пока кусок хлеба на столе, и возможность помочь тебе, сын. Но, у нас с тобой – сложное будущее. Хватит ли у меня сил сохранить для тебя и крышу, и кусок хлеба не до завтра, а хотя бы до того момента, пока ты сам не сможешь заработать себе на жизнь самостоятельно.

Я выросла в жалкой нищете. И всё, что у тебя есть, это результат труда и усилий двух одиноких женщин: твоей бабушки и меня. Всё это – гроша ломаного не стоит, но жизнь нам большего не дала. Мы довольствовались этим. Устроит ли это тебя? Без образования ты ничего в жизни не добьёшься, мой родной. Но сможешь ли ты его получить, я не знаю.

Это будет зависеть в большей степени от тебя. Я росла у неграмотной бабушки, которая ничем мне помочь не могла, и кончила школу с отличием.

Учение и труд – всё перетрут. Без труда – не выловишь рыбку из пруда. Глаза боятся – а руки делают. С пелёнок я твержу тебе об этом.

Ты вырос и вступил в большую игру, которая называется жизнью. И, как - бы ни складывались жизненные обстоятельства, старайся играть честно, никогда не обещай того, что ты не сможешь дать. Но, если слово дал, сдержи его. Считают, что детство, юность – золотая пора в жизни.

Я стараюсь сыграть для тебя эту волшебную сказку, насколько хватает моих сил и умения. Не каждой - даётся талант быть идеальной матерью, но каждая мать хочет дать своему ребёнку – только лучшее.

Господи, дай нам сил и терпенья, чтобы перетерпеть все ненастья нашей жизни, и чтобы ты вспоминал и помнил меня только спокойной и доброжелательной. А Бог и добрые люди - помогут тебе в жизни...

Лежала, спрятанная тайно,
Нечитанная никогда
Моих стихов святая тайна,
Как неоткрытая звезда.
И вот, на позднем дне ухода,
Чуть пожелтевшие листы
Прочла – и грешная свобода
Прожгла сияньем красоты.
В них – столько нежности опало
И отсияло мне надежд,
Все, во что верить перестала,
Замкнув последних лет рубеж.
В них – откровенности стыдливость
И чувства, вылитые в слог,
Ко мне вернулись, словно милость,
В них – я и ты, а свыше – Бог.
Ушли – навек, чтоб в жизни новой
Мое – тебе осталось Слово...

Сентябрь 2011. г. Чистополь

Благодарность

Выражаю сердечную благодарность за помощь, оказанную в компьютерной вёрстке книги, коллективам педагогов и учащихся учебных заведений г. Чистополя, в том числе:

- МОУ “ООШ №6

Гузаеровой Гельсире Нургатовне
Чебановой Людмиле Александровне

- Педагогического колледжа

Гафиятуллиной Энже Хабибуловне
Тазетдиновой Гулие Рафиковне
Хакимовой Альфии Зайнулловне
Сибгатулиной Гулие
Якимовой Елене

- МБОУ “СОШ №1”

Досаевой Татьяне Григорьевне

-МОУ “Гимназии №2

Закировой Рушание Вахитовне

Выражаю так же сердечную признательность за спонсорскую помощь при издании книги чистопольским предпринимателям.

Содержание

От автора.....	3
Поэзия человечности и правды.....	4
«Свой мир - творила я счастливо...».....	6
«На свете счастья нет, а есть покой и воля...».....	6
«А судьбы – диктуются временем...».....	7
«Нажми! Еще! И пусть конец ...».....	7
«О Музы упоенный лад...».....	8
«У рук твоих, у губ твоих – вблизи...».....	8
«Ты изнемог. Начни еще. С начала...».....	9
«И ночи – гулкую безбрежность...».....	9
«Забыть бы все, что чтит свято...».....	10
«Закрой усталые глаза...».....	10
«И снова солнце на листьях...».....	11
«Врываюсь в мир, как в майский дождь...».....	11
«А небо - всё-таки высокое...».....	12
«Отполыхала мне весна...».....	12
«И первый вздох, и вздох – последний...».....	13
«Не тускнеет с годом вдохновенье...».....	13
«Листьев новорожденная нежность...».....	14
«Рождаются, как дети, строки...».....	15
«Иным она - дыханье словно...».....	15
«Воздух тал, и взгляды горячи...»,.....	16
«Ещё мгновенье счастья - и еще...».....	16
«Бессилен слог связать раздумий нить...».....	17
«В прозрачной нежности листов...».....	18
«Душа задохлась в вечном бденье...».....	18
«Заря вздохнула, день проснулся...».....	19
«О, современная привычка ...».....	20
«Ах, нежность, сладкий трепет кожи ...».....	20
«Как мир прекрасен – односложно...».....	21
«Ликующий шмелиный майский бред...».....	22
«Пульсирует сердце звездой...».....	22
«Так жизненно-необходимо ...».....	23
«Скользят в венцах прозрачных рос...».....	23
«Осыпают строчки чистые листы...».....	24
«Надежд блистательный фейерверк...».....	24
«Забудь на время о кошмаре войн ...».....	25
<i>Фантом весенней ликующей сказки</i>	
«Зеленое пламя ветвей...».....	26
«В высоких снах горящих звезд...».....	27
«Зеленый сон лесов...».....	27
«О те, кого любила я...».....	28
«Кого любила – нет со мной...».....	29
«Пасется мирно мой Пегас...».....	30

«И небо золотом огне...»	30
«Все, кто меня любили...»	31
«Не было свиданий, не было разлук...»	31
«Как ночь еще нежна...»	32
«Зарею жгучей вдохновенья...»	33
«Всей женской маятой и страстью...»	33
«Тихо старюсь без любви...»	34
«Смотри, светлеют облака...»	35
«Ах, неженская наука ...»	35
«Апрель с зимой не разойдется ...»	36
«По берегам – лед отошел...»	36
«Вечер. Над озером солнце садится...»	37
«Ветра вечерние скользят ...»	37
«В два синих дня – ушла зима...»	38
«Вновь после зимнего ненастья...»	39
«Все будет так – и не иначе ...»	39
«Озона вдох – в ночном бору...»	40
«Надрывом загнанной махины...»	40
«Морской волны апофеоз ...»	41
«Сквозь россыпь южных горных звезд...»	41
«От слов, как истина простых...»	42
«Нагадай, цыганка, счастье...»	42
«Кольца рыжие кудрей...»	43
«Гонки лет, как табуны...»	43
«Ты пришел - и скатилась звезда с небосвода...»	44
«Тень светла от раскинутых веток...»	44
«Багрянец осин и могучих дубов...»	45
«Солнечный свет и женская плоть...»	45
«Есть, право ж, прелесть в увяданье...»	46
«Поэзия – исповедальня...»	46
«Навылет, словно пуля, боль сквозная...»	46
«Красные крыши, красные зори...»	47
«Среди гроз молодого веселья...»	47
«Своих стихов - не помню я...»	48
«Жить, вечно жить, не умирая! ...»	48
«На крыльях боли – не грусти ...»	49
«Скачком смеющихся секунд...»	49
«Нет, не зрачками дикой лани...»	50
«Жалеть... О чем? О тех мечтах...»	50
«Когда судьба - не удалется...»	51
«Френцевская солнечность пейзажа...»	51
«Снег залег, словно зверь в осаде...»	52
«Стволов - янтарные ряды...»	52
«Забытой дрожью кровных уз...»	52
«В дубравах стих уставший ветер...»	53

«Обетованная страна...».....	54
«Морская даль и глубь морская ...».....	55
«О, сладкий миг воспоминанья...».....	55
«Нет, нет, не косноязычна я ...».....	55
«Рождает Космоса незрячесть...».....	56
«Вечер студит сиреневый пыл...».....	57
Матери, потерявшей сына...	
«Покоробленных красок наряд...».....	57
«Гудят немолчным звоном звезды ...».....	58
«Шелестом истерзанных берез...».....	58
«Отпечатана в стекле...».....	59
«Не леший мшистый и не черт...».....	60
«Язык таинственный знаком...».....	60
«Как упоительно суров ...».....	61
«Небес бездонно-синий взгляд...».....	61
«Душа под грузом ожидания...».....	62
«Пронизан лес светлейшей красотой...».....	62
«Не мне – влетать в твои пейзажи...».....	62
«Инстинкты властью вековою...».....	63
«Тьмы хлопья трепетно летят...».....	64
«Когда в святом и светлом чувстве...».....	64
«Не даю роковых обещаний...».....	65
«О нищая старость, мне страшен твой лик...».....	65
«В ночи сияет юной кожей ...».....	66
«Расцвел на гребне темных вод...».....	66
«О, да, я вновь побеждена ...».....	67
«Две страсти жизнь мою сжигали ...».....	67
«Печаль небес - сошла светлейшим снегом...».....	68
«Прошу, не верь словам моим ...».....	68
«Ушла, прикрыла дверь бесшумно...».....	68
«Хочу любить, и в чем моя вина...».....	69
«Кто сказал, что надежда на счастье ...».....	69
«Подранком девочка – надежда ...».....	70
«Не поднять мне глаз по-прежнему...».....	70
«Кого на свете, мне винить...».....	71
«О не таи ты грусти тень...».....	71
«Ах, как синюю дальнюю птицу...».....	71
«Воздеты к небу, словно руки...».....	72
«Мерцает поздняя звезда...».....	72
«Когда земля неприхотливо...».....	73
«А мощь корней – ещё жива...».....	73
«И было всё – и ничего...».....	74
«Трепещет лист, округл и плотен...».....	74
«Полет ветвей, как в смене чувств...».....	75
«Жизнь утекает, утекает...».....	75

«Неповторимо ничего ...».....	75
«Губы женские увядают...».....	76
«Ликуют вьюги средь безмолвья...».....	77
«Ещё листва жива – и дразнит ...».....	77
«Мы были юными, как нимфы...».....	77
«Отдать готова, без раздумья...».....	78
«Влекущим запахом жасмина...».....	78
«Ляг у ног моих, как земля...».....	79
«Мне с каждым годом все милее...».....	79
«В хрустальном звоне столкновенья ...».....	80
«Ночь звездопадом пронзена ...».....	80
«В последнем трепете сердец ...».....	80
«Любви осенние дубравы...».....	81
«Чуть тлеющим теплом влекомы...».....	81
«Летят по-вечернему слепо...».....	82
«Жизнь кончена – и следа – нет ...».....	83
<i>Посвящается М.Плисецкой</i>	
«Небрежный рисунок осанки...».....	83
«Зеленые луны листьев...».....	84
«О шепот ласковых ветвей...».....	84
«Невесомость неба на снежинке...».....	84
«Неужели однажды все кончится...».....	85
«Листов зеленые ладони...».....	85
«Судьба, раскрой простор мечте...».....	86
«Любовь уходит, чтоб вновь не возвращаться...».....	86
«Как трудно первую строку...».....	87
«Счастливые - часов не наблюдают...».....	87
«Мне мысли блеск, величье воли...».....	88
«Лишь ночь и гул аэродрома...».....	88
«Когда на досуге ...».....	89
«Что такое радость...».....	89
«Это было в детстве – розово, свежо...».....	90
«Не говори, что ветер тих...».....	91
«Мне ведом край тот наизусть...».....	91
«Загораюсь горестным прозреньем...».....	92
«Тугой пружиной скручен путь...».....	92
«Когда судьбою не обласкан...».....	93
«Даже осенью грозы бывают...».....	93
«Ах, Боже мой, какая высота!...».....	93
«Я не буду досказывать ...».....	94
«Причудливая роскошь донных трав...».....	95
«Возраст зрелости - возраст покоя ...».....	95
«Прощай, предгорье Бештау...».....	96
«Светло и солнечно в лесу...».....	96
«Небо, чудо мое голубое...».....	97

«Очередной ? Нет - новогодний вечер...».....	97
«Все это было...?».....	98
«В забытой Богом и людьми...».....	98

Литературно – художественное издание

Полторецкая Ольга Борисовна

Свой мир творила я счастливо

Книга 2

Стихотворения

Избранное

Редактор Полторецкая О.Б.

Верстка: МОУ «ООШ№6», педколледж г.Чистополя

Дизайн обложки: Полторецкая О.Б, Якимова Е.

422980 Республика Татарстан

г. Чистополь

ул. Ленина, 55

Центральная библиотека

тел. / факс: 5 – 59 – 75

тел. 5 – 00 – 06

e-mail: lib.chistopol@list.ru